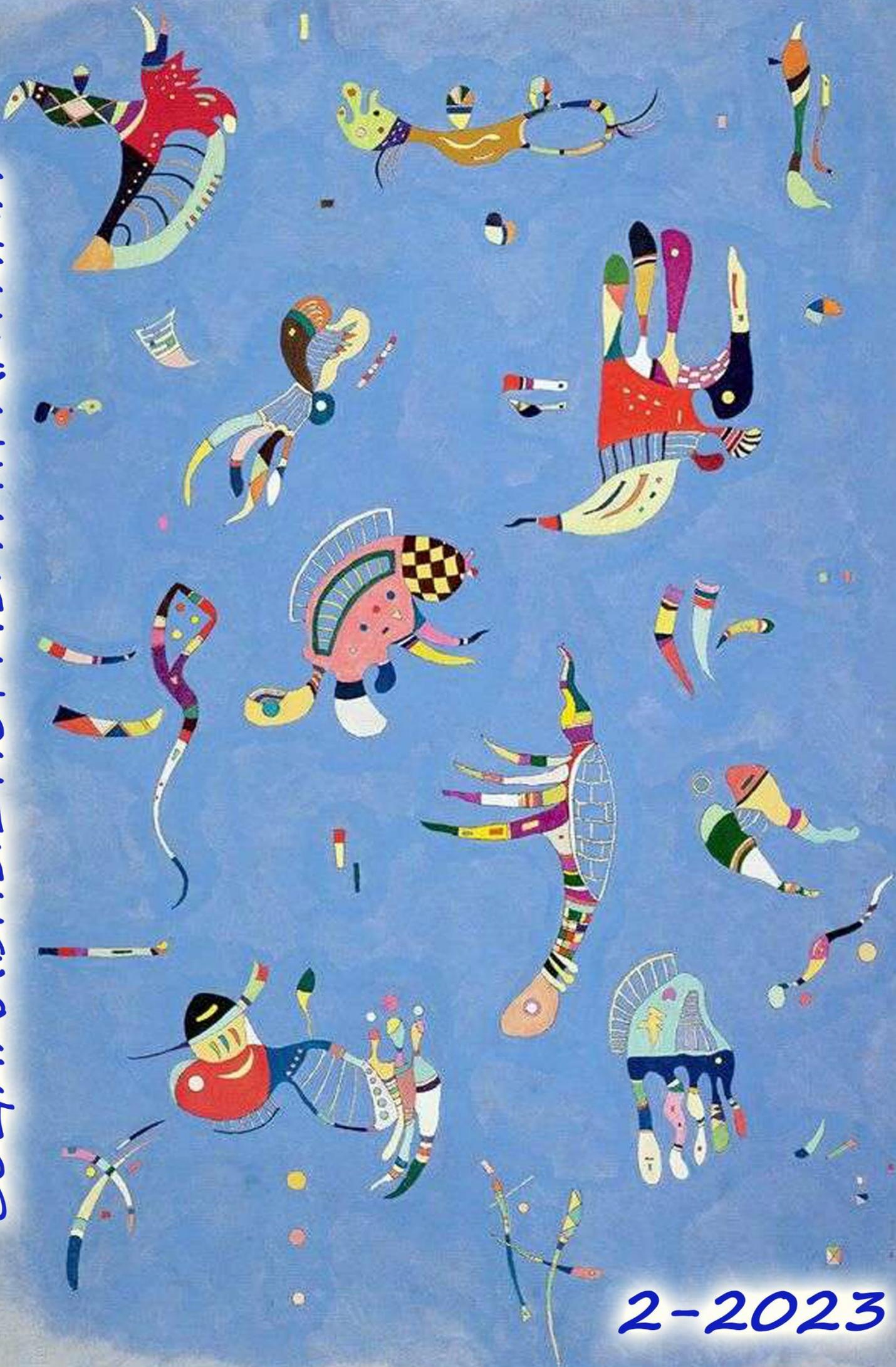

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ПРАКТИКИ

2-2023

Главный редактор: Коваль Е.А. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия)

Редакционная коллегия:

Беляева Е. В. – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь);

Жадунова Н. В. – кандидат философских наук, декан факультета дополнительного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Зимбули А. Е. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

Каминский А. М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета;

Кулешова Г. П. – доктор социологических наук, профессор, директор Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Логинов А. В. – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Осмонова Н. И. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии науки Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек, Киргизская (Кыргызская) Республика);

Подольный Н. А. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Романовский Г. Б. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право» Пензенского государственного университета;

Саликжанов Р. С. – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан);

Спринчан С. Л. – доктор хабилитат политических наук, доцент, ученый секретарь Института юридических, политических и социологических исследований (г. Кишинев, Республика Молдова);

Суслов И. В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии;

Сычев А. А. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Ушкин С. Г. – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»;

Федосеев Р. В. – доктор исторических наук, доцент, исполняющий обязанности заместителя директора Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Фофанова К. В. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Чекушкина Е. Н. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева;

Шапиро Л. Г. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии;

Шигуров А. В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Юрченкова Н. Г. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и философии Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске.

Периодичность: 4 раза в год.

Выходит с 2019 года. До 2021 года журнал выходил под названием «Российский хороший журнал».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Адрес редакции: Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д.6
e-mail: snpractice13@gmail.com;
сайт: <https://snpractice.ru/>

Editor-in-Chief: Ekaterina A. Koval (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia

Editorial Board:

Elena V. Belyaeva (Belarusian State University), Minsk, Belarus;
Natalya V. Zhadunova (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Andrey E. Zimbuli (Herzen State Pedagogical University of Russia), St. Petersburg, Russia;
Alexander M. Kaminsky (Udmurt State University), Izhevsk, Russia;
Galina P. Kuleshova (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Alexander V. Loginov (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Nurgul I. Osmonova (Kyrgyz-Russian Slavic University), Bishkek, Kyrgyzstan;
Nikolay A. Podolny (Kazan Law Institute (branch) of of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Kazan, Russia;
Georgy B. Romanovsky (Penza State University), Penza, Russia;
Rinat S. Salikzhanov (L.N. Gumilyov Eurasian National University), Astana, Kazakhstan;
Sergey L. Sprinchan (Institute of Legal, Political and Sociological Research, The Academy of Sciences of Moldova) Kishinev, Moldova;
Ivan V. Suslov (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Andrey A. Sychev (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Sergey G. Ushkin (Scientific Centre for Social and Economic Monitoring of the Republic of Mordovia), Saransk, Russia;
Roman V. Fedoseev (Kaluga Law Institute (branch) of of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Kaluga, Russia;
Katerina V. Fofanova (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Elena N. Chekushkina (Yevseyev Mordovia State Pedagogical University), Saransk, Russia;
Ludmila G. Shapiro (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Alexander V. Shigurov (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Nina G. Yurchonkova (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia.

Founder: All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Publisher: Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Frequency: 4 times per year

First issue: 2019. Until 2021, the journal was published under the name «Russian Good Journal».

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor). The Mass Media Registration Certificate No. EL № FS 77 — 74637 on December 24, 2018

Editorial address: 6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russian Federation
e-mail: snpractice13@gmail.com;
website: <https://snpractice.ru/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Маринова С.Ш., Игумнова С.Е.</i> Условия труда и социальные гарантии молодежи в Федеральной службе судебных приставов	7
<i>Маринова С.Ш., Скворцова Е.В.</i> PR-технологии в формировании положительного имиджа федеральной службы судебных приставов России	21
<i>Шигуров А.В.</i> Проблемы правового регулирования подготовки к судебному-контрольному производству в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ	35
<i>Шигурова Е.И.</i> О роли председательствующего в судебном заседании в уголовном судопроизводстве	47

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

<i>Козлова А.Е.</i> Правовые основы коллекторской деятельности: российский и зарубежный опыт	54
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ушкин С.Г.</i> Пуховик папы Римского: как нейросети сужают доверие и укрепляют дискурс постправды?	71
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Жадунова Н.В., Гришинева А.А.</i> «Новая этика»: нормальное и аномальное	81
---	----

TABLE OF CONTENTS

LEGAL SCIENCES

<i>Маринова С.Ш., Изумнова С.Е.</i> Working conditions and social guarantees for young people in the Federal Bailiffs Service	7
<i>Маринова С.Ш., Скворцова Е.В.</i> PR Technologies in the formation of a positive image of The Federal Bailiffs Service of Russia	21
<i>Shigurov A.V.</i> Problems of legal regulation of preparation for judicial control proceedings in order of art. 125, 125.1 Code of criminal procedure	35
<i>Shigurova E.I.</i> About the role of the president in the court session in criminal proceedings	47

LEGAL SCIENCES: YOUNG SCIENTISTS

<i>Kozlova A.E.</i> Legal basis of collection activity: Russian and foreign experience	54
--	----

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>Ushkin S.G.</i> The puffer jacket of the Pope Francis: how do neural networks narrow confidence and reinforce post-truth discourse?	71
--	----

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Zhadunova N.V., Grishneva A.A.</i> «New ethics»: normal and abnormal	81
---	----

УДК 347.61/.64

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-07-20

С. Ш. Маринова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: marinova.svetlana@mail.ru

С. Е. Игумнова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

УСЛОВИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ МОЛОДЕЖИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

В статье рассматриваются условия труда, а также социальные гарантии молодежи в Федеральной службе судебных приставов на примере Республики Мордовия. В настоящее время Федеральная служба судебных приставов находится на этапе становления и развития, ее деятельность постоянно совершенствуется. Основу кадрового состава составляет такая категория населения, как молодежь. Для молодого поколения характерны свежий взгляд на профессиональную деятельность, способствование инновационному развитию системы управления, а также высокая мотивация к изменениям. Поэтому привлечение молодежи к государственной службе является одной из основных задач Федеральной службы судебных приставов, а также государственных структур в целом. Отсюда вытекает проблема поиска способов обеспечения прав и свобод сотрудников, таких условий прохождения службы, чтобы способствовать реализации личностного и творческого потенциала молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь, социальные гарантии труда, условия труда, кадровый потенциал, Федеральная служба судебных приставов, информационные технологии

S. Sh. Marinova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: marinova.svetlana@mail.ru

S. E. Igumnova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

WORKING CONDITIONS AND SOCIAL GUARANTEES FOR YOUNG PEOPLE IN THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE

This article discusses working conditions, as well as social guarantees for young people in the Federal Bailiff Service. Currently, the Federal Bailiff Service is at the stage of formation and development, its activities are constantly being improved. The basis of the personnel composition is such a category of the population as youth. The younger generation is characterized by a fresh look at professional activities, promotion of innovative development of the management system, as well as high motivation for change. Therefore, attracting young people to public service is one of the main tasks of the Federal Bailiff Service, as well as government agencies in general. This leads to the problem of finding ways to ensure the rights and freedoms of employees, such conditions of service in order to promote the realization of the personal and creative potential of the youth.

Keywords: youth, social guarantees of labor, working conditions, human resources, Federal Bailiff Service, information technology

Введение

Исследование обозначенной проблематики необходимо начать с анализа содержания понятия «молодежь». Что она из себя представляет? Наиболее распространенным является определение молодежи как особой социально-возрастной группы. При этом возрастной критерий определяется не только хронологическими рамками, но и социальным статусом молодежи.

Молодежь – это часть населения, которая проходит этап становления социальных ролей в обществе и активно выражает свои взгляды. «Этот этап имеет важное значение в развитии социальной зрелости, что прямо оказывает влияние на процесс усвоения основных образовательных и профессиональных функций. Здесь следует подчеркнуть роль окружения индивида, ведь именно оно способствует усвоению социальных ролей. Социальная зрелость является одной из важнейших фаз развития личности, так как характеризуется обретением человеком свойств самодостаточности и автономности» [Чупров, Зубок, 2011: 45]. Признаками, которые иллюстрируют вступление индивида в статус взрослого, являются, во-первых, личная независимость, которая проявляется в самостоятельности принятия решений, во-вторых, экономическая независимость, а также создание собственного домохозяйства, полностью отделенного от родительского. Данный перечень признаков не является исчерпывающим, однако служит основанием для того, чтобы отнести того или иного индивида к категории «молодежь».

Представляя собой достаточно сложный, автономный организм, молодое поколение выступает в качестве неотъемлемой части общества, является субъектом многоплановых и разнородных отношений, находясь в которых оно ставит перед собой цели и задачи взаимодействия с опытным поколением.

Молодежь является самой мобильной частью населения, и именно она формирует кадровый потенциал в том числе и в Федеральной службе судебных

приставов (о чем пойдет речь ниже). Данная категория населения выступает в качестве главной общественной силы, которая определяет вектор экономического развития регионов и страны в целом.

Социальные гарантии и условия труда молодых сотрудников ФССП

Кадровый потенциал Республики Мордовия можно рассматривать с двух сторон: как часть трудового потенциала, который предполагает обладание необходимыми профессиональными навыками, и как кадровый потенциал, включающий в себя резерв рабочей силы, которая находится за пределами трудоспособного возраста и обладает всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками. Процессы формирования и развития кадрового потенциала Республики Мордовия неотделимы от процессов профессионализации молодого поколения.

Процесс профессионализации является довольно сложным и включает в себя следующие этапы:

1. Поиск и выбор профессии;
2. Получение образования, то есть изучение теоретических и практических основ профессии;
3. Использование полученных основ в практической деятельности (также в этот этап входит повышение квалификации, то есть совершенствование практических навыков и умений).

Республика Мордовия предоставляет все необходимые условия для более качественной профессионализации молодежи. Сотрудники УФССП по Республике Мордовия выступают в качестве агентов профессионализации, так как систематически организывают различного рода мероприятия, дабы проиллюстрировать основные аспекты деятельности Федеральной службы судебных приставов и тем самым повысить интерес подрастающего поколения к профессии судебного пристава¹.

Создание условий для реализации интеллектуального и творческого потенциала молодежи в ФССП, а также предоставление гарантий, то есть способов, с помощью которых обеспечивается осуществление представленных работникам прав, свобод и интересов в сфере социально-трудовых отношений, является одним из важнейших условий для обеспечения экономического фактора социализации молодежи [Бочкаев, 2022].

Анализируя отраслевое соглашение по центральному аппарату и территориальным органам Федеральной службы судебных приставов на 2018-2020 годы (далее – Соглашение)², срок действия которого продлен на 2021-2023

---

¹ Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Мордовия. URL: <https://r13.fssp.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2023).

² Отраслевое соглашение по центральному аппарату и территориальным органам Федеральной службы судебных приставов на 2018-2020 годы. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1266> (дата обращения: 20.05.2023).

годы¹, стоит отметить его содержание, которое включает в себя комплекс условий, необходимых для обеспечения защищенности молодежи, прежде всего, в социальной сфере, повышения мотивации к наиболее эффективному исполнению молодежью своих должностных обязанностей, а также для осуществления мероприятий по обеспечению стабильности кадрового состава в Федеральной службе судебных приставов.

Прежде всего, следует обозначить, кто относится к категории «молодой специалист». Согласно данному документу молодым специалистом является гражданский служащий или работник, подходящий под следующие критерии:

1. Возрастной диапазон до 30 лет;
2. Наличие высшего или среднего профессионального образования;
3. Принятие на гражданскую службу или на работу в структуру ФССП посредством служебного контракта (который заключается на неопределенный срок) или срочного служебного контракта.

Помимо этого, в соглашении закрепляются основные направления деятельности Сторон Соглашения. Во-первых, способствование формированию активности молодого поколения, находящегося на государственной службе, путем раскрытия и эффективного использования как личностного, так и профессионального потенциала молодежи в Федеральной службе судебных приставов. Во-вторых, создаются условия для психологической и социальной стабильности работающей молодежи, что, на наш взгляд, является одним из главных факторов, которые являются залогом успешного и продуктивного выполнения своих профессиональных обязанностей, также внимание уделяется патриотическому и духовно-нравственному воспитанию. В-третьих, проводятся различные конкурсы среди молодых специалистов в сфере профессионального мастерства, что способствует совершенствованию профессиональных умений и навыков, а также развитию инновационного потенциала. Кроме того, присваиваются звания, например, «Лучший судебный пристав-исполнитель», «Лучший судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов» и другие, что является одним из самых эффективных средств стимулирования работников к выполнению своих обязанностей на более высоком уровне.

Реализация молодежной политики в целях успешной интеграции молодых людей в трудовой коллектив – одно из важных направлений деятельности службы судебных приставов, именно поэтому в структурах ФССП создаются различные молодежные организации. Примером может служить встреча молодых сотрудников в Федеральной службе судебных приставов под председательством заместителя главного судебного пристава Российской Федерации, итогом которой стало принятие решения о создании в ФССП России

---

¹ Уведомление о регистрации Дополнительного соглашения о продлении срока действия на 2021-2023 годы Отраслевого соглашения по центральному аппарату и территориальным органам Федеральной службы судебных приставов на 2018-2020 годы // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

молодежного совета.

Также ФССП России активно развивает механизмы для оказания максимально эффективной помощи молодым сотрудникам, прежде всего в профессиональной и социальной адаптации. Этот процесс для молодых специалистов имеет огромное значение. Следует учесть, что эффективность адаптации напрямую влияет на успешность закрепления кадров и преодоления их текучести. Как известно, деятельность в ФССП России имеет ряд особенностей, которые обуславливают значительные психоэмоциональные нагрузки. Большинство сотрудников, принятых на службу, имеют проблемы с профессиональной адаптацией. Именно поэтому ее обеспечение является одной из ключевых и достаточно актуальных проблем.

Далее стоит отметить, что ФССП предоставляет гарантии социальной и правовой защиты молодым специалистам. Создание таких условий способствует повышению мотивации молодежи наиболее результативно осуществлять свои функции.

Эти гарантии предоставляются в различных формах, в частности, в виде медицинского страхования служащего (а также членов его семьи). Несмотря на то, что в настоящее время не существует закона, который бы прямо регулировал данные вопросы в сфере государственной службы, однако существуют общие законы, в которых регулируются соответствующие виды социального страхования для всех работающих граждан. Согласно Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹ и Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»² страховыми случаями являются: беременность, временная нетрудоспособность вследствие заболевания (травмы), смерть работника, рождение ребенка и уход за ним до достижения определенного возраста.

Что касается правовой защиты, то и в этом случае в настоящее время нет конкретного закона, который обеспечивал бы ее. Но существует Федеральный закон от 20.04.1995 №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»³, согласно которому «в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов осуществляется государственная защита». Следует подчеркнуть, что в данном документе среди лиц, подлежащих защите, названы и судебные приставы. Согласно данному закону обеспечиваются такие меры безопасности,

---

¹ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

как личная охрана, конфиденциальность сведений и другие. Данный нормативно-правовой акт защищает служащего и его семью от каких-либо угроз или неправомерных действий в связи с выполнением профессиональных обязанностей.

ФССП всячески содействует профессиональному развитию, а также служебному росту молодых профессионалов. Ведущее значение в Федеральной службе судебных приставов, а также в государственной службе в целом имеет качественное выполнение сотрудниками своих должностных обязанностей. Однако это невозможно без высокопрофессиональных кадров, обладающих необходимыми знаниями и умениями. Данная проблема является достаточно актуальной в настоящее время. По этой причине государство создает все условия для того, чтобы сотрудники могли повышать свой профессиональный уровень.

Одним из направлений деятельности Сторон Соглашения являются гарантии социально-экономической поддержки молодым сотрудникам при создании семьи (рождении ребенка). К членам семьи относятся:

1. Супруг/супруга,
2. Несовершеннолетние дети,
3. Совершеннолетние дети, которые до наступления совершеннолетия стали инвалидами,
4. Дети в возрасте до 23 лет (если они обучаются очно в образовательных организациях),
5. Родители, которые проживают совместно со служащим и находятся на его иждивении.

Сотрудникам Постановлением Правительства от 11.08.2007 г. № 514¹ гарантируется возмещение расходов. Расходы могут возникнуть в связи с переездом членов их семьи и самих сотрудников на другую территорию из-за перевода сотрудника в другой государственный орган.

Кроме того, гарантируется компенсация (ежемесячная) членам семьи судебного пристава, являющимся нетрудоспособными и находящимся на его иждивении, в случае его смерти либо во время службы, либо после увольнения при условии причинения судебному приставу вреда здоровью в связи с его служебной деятельностью.

ФССП создает условия для того, чтобы организовывать активный досуг (в том числе спортивно-оздоровительные мероприятия) для молодых сотрудников и членов их семей. Следует сказать, что на наш взгляд, такие мероприятия просто необходимы, так как они способствуют укреплению здоровья, повышают работоспособность, снимают утомление, а также как умственное, так и физическое напряжение, сплачивают коллектив и оказывают положительное

---

¹ О порядке и условиях возмещения расходов, связанных с переездом федерального государственного гражданского служащего и членов его семьи в другую местность при переводе федерального государственного гражданского служащего в другой федеральный государственный орган: Постановление Правительства РФ от 11.08.2007 № 514 // СЗ РФ. 2007. № 34. Ст. 4248.

влияние на формирование трудовой атмосферы в Федеральной службе судебных приставов.

Стоит также отметить, что в центральном аппарате Федеральной службы судебных приставов создана и действует первичная организация профсоюза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации. Основной целью профсоюзной организации является представительство и защита индивидуальных и коллективных социально-трудовых прав и интересов членов в вопросах прохождения службы, трудовых отношений, условий и оплаты труда, охраны здоровья и соблюдения социальных гарантий. Членом Профсоюза может быть любой работник, и каждому гарантируются равные права и обязанности.

Информирование молодых специалистов о задачах и деятельности Профсоюза в вопросах защиты их социально-трудовых прав и экономических интересов имеет особое значение. Профсоюзная организация обязана обеспечивать защиту прав своих сотрудников, но такая деятельность нуждается в общественной поддержке. Сотрудники должны знать о том, кто и как способствует улучшению их правового положения.

Таким образом, в сознание молодых специалистов Федеральной службы судебных приставов внедряются ценности, указывающие на то, что защита их прав вполне реальна, и она обеспечивается непосредственно через профсоюзную организацию, вступить в которую может каждый сотрудник. Это, в свою очередь, способствует как дальнейшему улучшению их правового положения в сфере социально-трудовых отношений, так и лоббированию их экономических интересов, например, посредством увеличения оплаты труда.

Однако, следует отметить очень важный аспект: информационная работа – довольно затратная сфера деятельности, и она требует адекватного финансирования, ведь только так от нее можно получить реальный эффект.

Как уже отмечалось, ФССП старается всячески стимулировать свой персонал. Когда мы говорим о поощрении сотрудников за тот или иной вид деятельности, имеется ввиду стимулирование к более продуктивному труду. Молодые специалисты Федеральной службы судебных приставов исключением не являются, и обеспечивается это, например, Приказом ФССП России от 19.06.2020 № 476 «О ведомственных наградах органов принудительного исполнения Российской Федерации»¹.

В нем обозначен перечень соответствующих наград за несение службы в ФССП. В их число входит: звание «Почетный работник Федеральной службы судебных приставов», медаль «За верность долгу», медаль «За вклад в развитие Федеральной службы судебных приставов», нагрудный знак отличия Федеральной службы судебных приставов «За безупречную службу» и многие другие.

---

¹ О ведомственных наградах органов принудительного исполнения Российской Федерации: Приказ ФССП России от 19.06.2020 № 476 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Наградная система органов принудительного исполнения существует как инструмент, позволяющий создать благоприятные условия для молодых сотрудников с целью увеличения их работоспособности, что положительно скажется на деятельности органа.

Поощрение сотрудников за активное участие в деятельности профсоюза существует, во-первых, как и в случае с государственной службой, для стимулирования к более производительному труду, а, во-вторых, для того, чтобы показать остальным, насколько выгодно быть членом профсоюза и принимать в его деятельности активное участие.

Следовательно, Федеральная служба судебных приставов создает для молодежи все необходимые условия, чтобы способствовать реализации их личностного и творческого потенциала, а также предоставляет всевозможные гарантии для обеспечения защищенности молодого поколения.

Какие же проблемные аспекты существуют в предоставлении гарантий и обеспечении соответствующих условий труда молодежи в ФССП?

В октябре 2019 г. состоялась реформа института судебных приставов. Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ были изменены положения, касающиеся статуса судебного пристава и его службы. Сам закон с 1 января 2020 г. называется «Об органах принудительного исполнения РФ». «ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения РФ» содержит в себе нормы (ст. 1), регулирующие организацию системы органов принудительного исполнения (федеральный орган принудительного исполнения, его территориальные органы и их подразделения), которые имеют самостоятельное значение и конкретизированы в статье 6.1 ФЗ «Об органах принудительного исполнения» и Указе Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 13163» [Большакова, 2021: 7].

Стоит подчеркнуть не совсем удачное решение законодателя, так как вместо нового нормативного акта была предложена лишь редакция, включающая в себя измененное наименование и новый текст, который не имел стройности. В связи с этим согласимся с В.В. Ткаченко, который считает, что «назрела необходимость усовершенствования статуса судебных приставов и перевод их в категорию правоохранителей. При этом в рамках нового статуса они должны получить материальные и социальные гарантии, аналогичные гарантиям сотрудников органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности и ряда других служб считаем, что целесообразно будет усовершенствовать статус судебных приставов и их перевод в категорию правоохранителей» [Ткаченко, 2018: 32].

Уровень социальной защищенности молодых работников службы судебных приставов, совершенствование системы государственных гарантий, создание современной системы материального и нематериального стимулирования труда молодых специалистов, оптимизация порядка оплаты труда являются необходимыми условиями успешного развития системы ФССП, эффективного достижения поставленных перед нею целей.

Страховые гарантии и социальная защита предусмотрены статьями 20, 21

ФЗ «Об органах принудительного исполнения»¹, но законодателю следовало бы предусмотреть ряд дополнительных гарантий для молодых специалистов.

В частности, должны гарантироваться надлежащие условия для исполнения должностных (служебных) обязанностей, право на профессиональный рост, отдых, страхование жизни и здоровья, специальное медицинское страхование и обеспечение (помощь), защита молодых специалистов и членов их семей, имущества от противоправных посягательств в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей². Обеспечение в необходимых случаях жильем или компенсация соответствующих расходов стало бы важным стимулом для молодых специалистов.

Анализ социального, а также правового обеспечения молодых сотрудников ФССП позволяет нам предложить следующие нововведения: активизировать процесс совершенствования социального обеспечения молодежи в ФССП на региональном уровне, принять правовые акты, которые бы регулировали положение молодежи на службе, например, устанавливали оплату труда в зависимости от показателей эффективности их деятельности. Также целесообразно будет ввести дополнительные гарантии получения в будущем достойного пенсионного обеспечения. Перспективным представляется введение следующих гарантий для молодых специалистов ФССП: предоставление различных путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление, компенсация расходов молодых служащих ФССП, нуждающихся в улучшении жилищных условий, связанных с поднаймом или арендой жилого помещения, а также предоставление женщинам (мужчинам), находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, дополнительной ежемесячной выплаты [Корнилова, Смирнов, 2014: 281].

ФССП, как и другие структуры государственной службы, обеспечивает своих сотрудников целым перечнем гарантий и условий, улучшающих их положение как в правовом поле, так и в социально-экономическом. Однако, в реальности ситуация довольно неоднозначна. При анализе правового механизма, обеспечивающего реализацию этих гарантий и условий, можно выделить некоторые проблемы. В частности, «принцип стабильности государственно-служебных отношений не направлен, например, на защиту имущественных, жилищных прав государственных служащих» [Матвеев, 2011: 26]. Данный принцип не гарантирует сотрудникам Федеральной службы судебных приставов единовременную субсидию на приобретение жилого помещения.

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты определены Постановлением Правительства РФ от 24.04.2013 № 369 (ред. от 18.10.2021) «О предоставлении единовременной социальной выплаты для

---

¹ Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

² Концепция реформирования системы государственной службы РФ, утв. Распоряжением Президента РФ № Пр 1496 от 15 августа 2001 года // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и таможенных органах Российской Федерации»)¹.

Поскольку механизм осуществления данной гарантии был перенесен на подзаконный уровень, некоторые права сотрудников могут ограничиваться вследствие неудачной регламентации процессуальных особенностей. Подпункт «д» пункта 15 данного Постановления указывает на то, что в случае увольнения со службы сотрудник снимается с учета для получения единовременной социальной выплаты. В итоге служащий может лишиться права на единовременную выплату, проработав в структурах довольно долгий срок.

Но стоит отметить и положительную сторону. Например, такой гарантией обладают служащие, уволенные со службы в органах, обладающие правом на пенсию и принятые в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты.

При этом закон наделяет руководителя сотрудника правом принимать решение по вопросам о получении субсидии. К данному процессу не привлекаются независимые эксперты, информация остается недоступной для общества, что является благоприятной почвой для порождения «несправедливых решений» и различных теневых схем.

Решение данной проблемы состоит, во-первых, в переносе урегулирования вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения жилья на уровень закона, во-вторых, не следует снимать государственных служащих с учета при увольнении, в-третьих, принятие решений по поводу предоставления выплат нужно предавать огласке, чтобы достичь прозрачности и обеспечить, таким образом, их справедливость.

Также на практике могут возникать проблемы с исчислением сверхурочных работ. В данном случае применяются нормы трудового законодательства. Но все дело в том, что «в трудовом законодательстве не урегулирован вопрос о сверхурочной работе при условии ненормированного рабочего дня, поскольку при таком режиме работа сверх установленной

---

¹ О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 24.04.2013 № 369 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

продолжительности рабочего времени не является сверхурочной» [Матвеев, 2011: 28].

Таким образом, возникает необходимость в закреплении на законодательном уровне соответствующего способа компенсации сверхурочной работы сотрудника в условиях ненормированного рабочего дня. Актуально это потому, что большая часть сотрудников (по разным данным, около 90 процентов) работает именно в таком режиме, причем больше половины из них делают это на постоянной основе [Матвеев, 2011: 28]. Очень важно отметить, что такой режим работы нередко является причиной ухудшения состояния здоровья сотрудника.

Также в ФССП явно наблюдается неэффективность деятельности кадров. В чем же она заключается? Прежде всего в отсутствии мотивации в исполнении своих профессиональных обязанностей. Ни для кого не секрет, что на эффективность работы сотрудников напрямую влияет оплата труда. Должностной оклад младшего начальствующего состава в территориальных органах Федеральной службы судебных приставов является достаточным лишь для удовлетворения базовых потребностей молодежи.

Обратимся к зарубежному опыту. В США ситуация обстоит иначе: «Начинающие служащие могут получать зарплату до 40 тыс. долларов, а служащие на руководящих постах – уже до 200 тыс. долларов за год» [Теблоева, Низовская, 2020: 59]. Следует отметить и тот факт, что государственным служащим предоставляется повышенная пенсия.

Еще одним ярким примером является Франция. Здесь вознаграждение госслужащих сопоставимо с зарплатами в коммерческом секторе, а помимо вознаграждения есть система надбавок: «Например, для Парижа и других крупных и дорогих городов существует надбавка на жилищное пособие» [Теблоева, Низовская, 2020: 60].

Таким образом, очевидным решением данной проблемы в России является повышение заработной платы в виде процентной подбавки за качественное выполнение своих профессиональных функций либо ежемесячные премии. Данное решение поможет каждому работнику обрести стимул к выполнению обязанностей на высшем уровне.

Так как XXI век является веком информационных технологий, люди внушительное количество времени проводят в сети Интернет. Поэтому для ФССП важное значение имеет формирование положительного имиджа в социальных сетях. Примером является канал ФССП в социальной сети Telegram, в котором регулярно публикуется информация о различных конкурсах и мероприятиях, в том числе различных встречах, проводимых для молодежи. Также на канале публикуются итоги конкурсов и фотоотчеты о награждениях, что, на наш взгляд, положительно сказывается на имидже ФССП в глазах молодого поколения. В социальной сети «ВКонтакте» существует официальная группа, которая содержит информацию о деятельности ФССП. Однако контент такого характера вряд ли сможет заинтересовать молодое поколение. На наш взгляд, чтобы привлечь внимание молодежи, необходимо размещать в

официальной группе видео-советы от сотрудников по вопросам, интересующим подавляющее большинство, рассказывать в формате короткометражных роликов интересные факты о службе, возможно, какие-либо случаи из практики. Активное взаимодействие с молодежью в социальных сетях может послужить поводом для появления интереса к ФССП в принципе. Данные способы коммуникации позволят формировать благоприятное информационное поле вокруг Федеральной службы судебных приставов, а также четко доводить информацию до аудитории.

Заключение

Таким образом, проблема предоставления социально-экономических гарантий молодым сотрудникам ФССП России, направленных на обеспечение состояния их социальной защищенности, является достаточно актуальной. Молодое поколение в современном мире является наиболее значимым кадровым ресурсом. В кадровый ресурс входит молодежь, обладающая профессиональными компетенциями, которые, как правило, не могут формироваться ранее 16 лет. Кадровый потенциал формируется на начальном этапе карьеры, поэтому сотрудники ФССП проводят мероприятия, которые способствуют привлечению на службу в органы принудительного исполнения. Молодые сотрудники, проходящие службу в Федеральной службе судебных приставов, обеспечиваются всеми необходимыми гарантиями со стороны государства. Однако список данных гарантий является недостаточно обширным, что является проблемой, решение которой необходимо для кадрового пополнения молодыми сотрудниками.

Список литературы (References)

1. Большакова В.М. Характеристика современного законодательства об органах принудительного исполнения Российской Федерации и службы в них // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 6 (198). С. 6-10. DOI 10.47643/1815-1337_2021_6_6.

Bolshakova V.M. (2021) *Harakteristika sovremennogo zakonodatel'stva ob organah prinuditel'nogo ispolnenija Rossijskoj Federacii i sluzhby v nih* (Characteristics of modern legislation on enforcement bodies of the Russian Federation and service in them). *Law and State: The Theory and Practice*. No. 6 (198). P. 6-10. DOI 10.47643/1815-1337_2021_6_6. (In Russ.)

2. Бочкаев А.Р. Основные подходы к политической социализации молодежи // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. № 4. С. 104-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-104-108.

Bochkaev A.R. (2022) *Osnovnye podhody k politicheskoy socializacii molodezhi* (Political socialization of Youth: the main approaches). *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. No. 4. P. 104-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-4-104-108. (In Russ.)

3. Чупров В.И., Zubok Ю.А. *Социология молодежи*. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 336 с.

Chuprov V.I., Zubok Yu.A. (2011) *Sociology of youth*. Moscow: Norma:

INFRA-M Publ. 336 p. (In Russ.)

4. Корнилова С.В., Смирнов Д.А. Анализ практики социально-правового обеспечения государственных гражданских служащих в субъектах Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 17 (76). Ч. 3. С. 275-282.

Kornilova S.V., Smirnov D.A. (2014) Analiz praktiki social'no-pravovogo obespechenija gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih v sub`ektah Rossijskoj Federacii (Analysis of the practice of social and legal support of state civil servants in regions of the Russian Federation. *Young scientist*. 2014. No. 17 (76). Part 3. P. 275-282. (In Russ.)

5. Матвеев С.П. Государственная гражданская служба: проблемы социальной защиты государственных гражданских служащих // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 25-33.

Matveev S.P. (2011) Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba: problemy social'noj zashhity gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih (The state civil service: problems of social protection of the state civil employees). *The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1. P. 25-33. (In Russ.)

6. Теблоева И.Б., Низовская Н.А. Социальная защита государственных служащих: опыт зарубежных стран // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 25 ноября 2020 г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 58-62.

Tebloeva I.B., Nizovskaya N.A. (2020) Social'naja zashhita gosudarstvennyh sluzhashhih: opyt zarubezhnyh stran (Social protection of civil servants: the experience of foreign countries). *Person, economy, society: current scientific research: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference November 25, 2020*. Belgorod: LLC Agency for Advanced Scientific Research (AASR). P. 58-62. (In Russ.)

7. Ткаченко В.В. Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 28-34.

Tkachenko V.V. (2018) Sovershenstvovanie organizacii dejatel'nosti sluzhby sudebnyh pristavov (Improvement of The Bailiff Service). *Problems of law-enforcement activity*. No. 4. P. 28-34. (In Russ.)

Сведения об авторах

Маринова Светлана Шамилевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске.

E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Игумнова Снежанна Евгеньевна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА

Минюста России) в г. Саранске
E-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

About the authors

Marinova Svetlana Shamilevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Igumnova Snezhanna Evgenievna – student of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

Поступила 27.05.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023;
принята к публикации 15.07.2023.

УДК 347.61/.64

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-21-34

С. Ш. Маринова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Е. В. Скворцова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: scvorcova26@gmail.com

PR-ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы о значимости формирования положительного имиджа Федеральной службы судебных приставов с использованием PR-мероприятий и PR-средств в современном обществе. Раскрываются положения о том, что использование PR-мероприятий и PR-средств в освещении повседневной деятельности органа государственной власти является средством антикоррупционной политики государства.

На основе проделанного анализа авторы выдвигают динамическую концепцию формирования положительного имиджа сотрудников Федеральной службы судебных приставов в медийном пространстве, в частности, в таких социальных сетях, как в «ВКонтакте», «Одноклассники», посредством «Телеграм-канала» ФССП России и размещения аналогичного контента в субъектах РФ (на примере Республики Мордовия). Приводятся примеры региональных интернет-каналов и их влияние на гражданское общество посредством освещения деятельности и текущей работы Федеральной службы судебных приставов.

Ключевые слова: имидж, PR-технологии, пиар, социальные сети, Федеральная служба судебных приставов России

S. Sh. Marinova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: marinova.svetlana@mail.ru

E. V. Skvortsova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: scvorcova26@gmail.com

PR TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE OF RUSSIA

This article discusses the importance of forming a positive image of the Federal Bailiffs Service using PR events and PR tools in modern society. The authors believe that the use of PR events and PR tools in covering the daily activities of a public authority is a means of the state's anti-corruption policy.

Based on the analysis performed, the authors put forward a dynamic concept for the formation of a positive image of the employees of the Federal Bailiffs Service in the media space, in particular, in such social networks as Vkontakte, Odnoklassniki, through the Telegram Channel of the Federal Bailiffs Service and the similar content in the subjects of the Russian Federation (on the example of the Republic of Mordovia). Examples of regional Internet channels and their impact on civil society through coverage of activities and the current work of the Federal Bailiffs Service are given.

Keywords: image, PR technologies, publicity, social networks, The Federal Bailiffs Service of Russia

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что имидж на сегодняшний день является неотъемлемым компонентом организации публичной власти. Если ФССП России не будет формировать имидж самостоятельно, это будет происходить под действием внешних сил за счет давления положительных и отрицательных комментариев, что, в свою очередь, может привести к значительным сложностям в управлении имиджем. По этой причине руководящему составу ФССП России и ее территориальных подразделений «необходимо грамотно подходить к формированию и поддержанию положительного имиджа» [Надуваев, Медведева, 2021: 104].

Имидж позволяет укрепить авторитет, повысить лояльность граждан к организации работы ФССП, расширить границы и более устойчиво относиться к переменам в процессе государственного строительства. А PR, в свою очередь, позволяет не только модернизировать имидж, но и повышает доверие граждан к деятельности ФССП России, а также демонстрирует надежность государственной структуры.

Таким образом, большое значение в создании положительного имиджа государственного органа играют именно PR-технологии. Так, имидж ФССП России формируется посредством распространения информации о роде деятельности службы, проведения презентаций и пресс-конференций, публикации материалов, проведения юбилейных мероприятий, участия в правовом просвещении граждан.

Понятие и значимость имиджа в настоящее время

На сегодняшний день имидж является эффективным средством влияния не только на общественное сознание, но и на достижение профессионального успеха.

От лат. *imitary* – «имитировать» произошло англ. *image* – «образ», от которого в свою очередь и произошло само понятие «имидж». Имидж нужен для того, чтобы выстраивать в сознании людей особое отношение к личности, организации, государственному органу, государству, товару и пр. Как правило, имиджевый облик типизирован и содержит в себе довольно много экспрессивной информации.

Ретроспективный анализ понятия «имидж» говорит о том, что первоначально оно нашло свое отражение в сфере научной психологии, экономики (конкретнее – в области предпринимательства), политологии, а позднее стало использоваться в различных сферах общественной жизни. В настоящее время исследователи имиджа обращают внимание на роль средств массовой информации в его формировании. Так, Д. В. Ольшанский отмечает, что «имидж – это не просто психический образ сознания как отражения реальности. Это специально моделируемое целенаправленное «отражение отражения», то есть отражение образа, уже созданного профессионалами на основе некоторой реальности» [Ольшанский, 2003: 281].

Различные определения имиджа тесно взаимосвязаны, в каждом из них прослеживаются такие его общие характеристики, как:

- искусственный образ, выраженный в иллюзии свойств и характеристик, специально формируемый посредством поставленных целей и задач;
- манипулятивный образ, который формирует у людей оценочное мнение об объекте, а также воздействует на их эмоции.

Проанализировав различные точки зрения, можно прийти к выводу о том, что имидж является внешней оболочкой какого-либо лица, организации, явления и образует совокупность представлений, которые отображают то, как тот или иной объект воспринимается, прежде всего, самим собой и обществом в целом. В какой-то степени имидж носит рекламный характер, разрабатываясь в целях повышения популярности, что, в свою очередь, способствует увеличению материальных и моральных преимуществ, достижению успеха.

Учитывая обозначенные характеристики имиджа, можно определить его основные функции:

- ценностная функция, которая выражается в возвышении личности (отражаются наиболее яркие и привлекательные черты), приобретении уверенности и комфортности межличностных отношений;
- технологическая функция, которая включает в себя межличностную адаптацию, выделение лучших личностных и деловых качеств и маскировка худших, организацию внимания [Лукина, Савва, Гасаненко, Солдатченко, 2018: 59];
- адресная функция, направленная на обеспечение соответствия потребностей и ожиданий публики;
- функция идентификации, которая представляет собой отражение основной информации для предотвращения перегрузки восприятия, так называемое, «облегченное» восприятие (изложение основополагающих свойств, присущих объекту);

- «функция противопоставления – это предпосылка формирования положительного образа объекта. Чаще всего используется прием сравнения с конкурентами, выделение на их фоне преимуществ» [Семенова, 2022: 486].

Для осмысления значимости исследуемого понятия необходимо рассмотреть его с двух сторон: внутренней (формирующей) и внешней (трансляционной). Внутренний имидж – это взаимоотношения внутри организации, образ, формируемый у работников той или иной сферы; внешний имидж образуют действия сотрудников по отношению к внешней среде: партнеры, конкуренты, клиенты.

С научной точки зрения «сущность имиджа раскрывается с позиции психологического, социологического, экономического, маркетингового и иных подходов» [Преснецова, 2020: 26]. На наш взгляд, предпочтение следует отдать социологическому и маркетинговому подходам. Попробуем разобраться в данных подходах и определить, почему именно они являются наиболее значимыми для раскрытия сущности имиджа.

Так, в рамках социологического подхода имидж рассматривается, прежде всего, как феномен индивидуального, группового или массового сознания. «Имидж непосредственно связан с механизмами и функциями социальной коммуникации, а также часто рассматривается как способ социального влияния и внушения» [Семенова, 2022: 486].

Другой подход – маркетинговый – предполагает целенаправленный «процесс передачи от одного к другому объекту опыта, идей, эмоций, ценностей, в результате чего в сознании целевой аудитории формируется определенный образ и как результат отношение к нему, т.е. имидж» [Преснецова, 2020: 27].

Используя данные подходы, предлагаем далее рассмотреть формирование имиджа организации на примере Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Формирование положительного имиджа ФССП РФ

Формирование имиджа органа государственной власти осуществляется через эмоциональные процессы, а также под воздействием поступления, обработки и хранения информации. Причем информация здесь выступает в качестве особенно важного элемента. Например, роль могут сыграть такие факторы, как качество предоставления услуги, работа с гражданами, различного рода рекомендации, которые работают на позитивный имидж.

Имидж формируется посредством распространения информации о роде деятельности ФССП; проведения презентаций и пресс-конференций; публикаций материалов; проведения юбилейных мероприятий; участия в правовом просвещении граждан [Тимонина, Медведева, 2022: 220].

Положительный или отрицательный имидж необходим для возникновения определенного отношения к объекту. Негативный имидж влечет за собой, так называемый, «черный список»: усложнение поиска и найма профессиональных кадров, утечка лучших работников и пр. Отрицательное социально-психологическое состояние характеризуют гнев, отвращение, пессимизм, раздражительность, конфликтность, неуверенность, волнение и т.д.

Долгосрочной задачей ФССП России выступает формирование позитивного имиджа государственного органа в глазах сотрудников и граждан. Положительное социально-психологическое состояние подразумевает доверие, уважение, защищенность, безопасность, комфорт, оптимизм, восторг, удовлетворенность, восхищение и т.д.

Формирование положительного имиджа осуществляется посредством выполняемых ФССП «функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительных функций и функций по контролю и надзору»¹. Благотворительность, участие ФССП во всероссийских конкурсах и фестивалях, в спортивных мероприятиях, поисковое движение Федеральной службы судебных приставов – все это говорит о наличии позитивного имиджа федерального органа. Правовые гарантии сотрудников, а также финансирование и материально-техническое обеспечение органов принудительного исполнения обеспечивают формирование внутреннего положительного имиджа. Для поддержания высокого уровня доверия граждан на официальном сайте ФССП России предполагаются различные сервисы: Сервисы ФССП России на портале Госуслуг, запись на прием, интернет-приемная и многие другие.

Как же можно сформировать и в дальнейшем улучшить положительный имидж Федеральной службы судебных приставов России? Для начала необходимо проанализировать существующий на сегодняшний день имидж ФССП РФ, который складывается в глазах иных органов, их должностных лиц, различных социальных групп – это и будет отправной точкой последующего улучшения имиджа. Так руководство сможет понять перспективы дальнейшего существования данного органа и ответить на существующие вопросы, касающиеся возникающих проблем: связаны ли они с недостаточной осведомленностью или дело непосредственно в имидже.

На наш взгляд, целесообразно будет определить основные факторы, влияющие на то, как именно окружающие воспринимают данный федеральный орган исполнительной власти; имидж, сложившийся у руководства и сотрудников; качество предоставляемых услуг; эффективность работы органа в целом. Анализируя роль маркетинговых коммуникаций, в частности, роль социальной рекламы, стоит отметить, что они будут оказывать феноменальное влияние на формировании и улучшении имиджа любого органа государственной власти. Процесс создания результативной социальной рекламы – долгосрочный, кропотливый.

Порядок организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов, утвержденный

---

¹ Функции и задачи ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/functions/?print=1> (дата обращения: 20.05.2023).

приказом ФССП России от 10.03.2015 № 180¹, закрепляет основные положения открытости и доступности, достоверности информации, свободу поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности ФССП России (ее территориальных органов) любым законным способом.

На официальном сайте ФССП России расположены такие разделы, как: пресс-служба, открытая служба, публичная декларация, которые «обеспечивают взаимодействие ФССП России со средствами массовой информации, как отечественными, так и зарубежными, и являются одним из главных источников гласности предоставляемой информации.

Так, отдел по взаимодействию со СМИ – Пресс-служба ФССП России, определяет задачи, в которые входит:

- информирование общества о деятельности Службы;
- формирование объективного общественного мнения о Службе;
- проведение пропагандистских кампаний в сфере профилактики нарушений законодательства РФ в областях, подпадающих под юрисдикцию ФССП России;
- мониторинг средств массовой информации»².

Совершенствование механизмов взаимодействия ФССП России с гражданами и организациями – один из важнейших показателей качества деятельности данного органа³, который влияет на формирование положительного имиджа.

Итак, обеспечение доступности информации заинтересованным пользователям, а также работы с обращениями граждан и организаций; формирование отчетности ФССП России; проведение профилактики нарушений законодательства РФ, касающихся деятельности ФССП России – все это и формирует внешний положительный имидж.

Что касается формирования, так называемого, внутреннего имиджа – имиджа руководителя и сотрудников ФССП, следует учитывать представления об их стремлениях, возможностях, установках, ценностях и психологических характеристиках, которые формируются на основе мониторинга внешности, поведения, социальной принадлежности. Руководитель любой структуры стремится избегать ситуаций, в которых может как-либо проявиться его несоответствие занимаемому положению, что повлечет соответствующие последствия не только для его личной репутации, но и для репутации возглавляемого органа. И наоборот, стремление повысить уровень эффективности деятельности, укрепление авторитета руководства, наличие сторонней информации об эффективном использовании своих положительных

---

¹ Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов: Приказ ФССП России от 10.03.2015 № 180 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пресс-служба ФССП России. URL: <https://fssp.gov.ru/reuters/?print=1> (дата обращения: 20.05.2023).

³ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году. URL: <https://fssp.gov.ru/2837777/> (дата обращения: 20.05.2023).

качеств и нейтрализация отрицательных, если таковые имеются, способствуют позитивному отражению имиджа Федеральной службы судебных приставов.

PR-технологии: сущность, цели, задачи, функции

На сегодняшний день в условиях постиндустриального общества все больше и больше преобразуются все сферы общественной жизни, в частности – политическая, экономическая, социальная, духовная, в том числе и информационно-коммуникативная, которая в настоящее время является одной из главных и необходимых. В связи с этим и возникает заинтересованность к относительно новой области информационно-аналитических знаний – PR-технологиям.

Базовым элементом пиара (первоначально от англ. – PR (Public Relations) – «пиар», «связи с общественностью») выступает общественное сознание. Эти два понятия коррелируют друг с другом, непосредственно отражая взаимное влияние одного на другое.

Проанализировав различные точки зрения относительно содержания термина «Public Relations», определим его как вид деятельности, ориентированный на внедрение в общественное сознание информации, определенным образом нацеленной на структурирование желаемого общественного мнения и, соответственного, положительного имиджа конкретного объекта.

PR-деятельность необходима для уравнивания взаимоотношений и воззрений всевозможных субъектов коммуникации. Она реализуется посредством многофункциональных инструментов, таких как: связь (встречи) с общественностью, всевозможное информирование через пресс-конференции, СМИ; внедрение печатной продукции – статей, каталогов, журналов, брошюр; ведение страниц в социальных сетях и т.д.

Сущность PR-технологий состоит в упорядоченности, целенаправленности действий; организованности, эффективности замыслов; инновационности подходов; гарантированности результатов и др.

Для достижения лучших результатов в любой деятельности изначально необходимо ставить цель. Одной из главных целей пиара выступает выстраивание положительного образа и стабилизация благоприятного обоюдного контакта (формирующегося посредством диалога) для возникновения позитивного имиджа в глазах масс.

Задачами, которые определяются целью пиара, являются:

- формирование и поддержание контактов с аудиторией, журналистами, организациями и т.д.;
- обеспечение открытости и доступности информации;
- создание благоприятного имиджа структур;
- детальное выявление потребностей и стиля подачи материалов для их дальнейшей реализации в средствах массовой информации;
- мониторинг настроений, убеждений, суждений внутри и за пределами объекта;

- регулирование осуществления поэтапной научно-исследовательской программы;

- снабжение рекомендациями по дальнейшему продвижению осуществляемой информационной политики и др.

Для того чтобы понять важность PR-технологий, будет целесообразно рассмотреть функции пиара. К основным из них можно отнести:

- создание благоприятного имиджа структуры;
- построений взаимовыгодных и доверительных отношений с общественностью;

- выявление недостатков структуры и дальнейших мер по их устранению;

- распространение престижной рекламы;

- результативное продвижение деятельности объекта;

- улучшение репутации;

- исследование и осуществление специальных изменений в настроениях, убеждениях, суждениях социума;

- оценка воздействия PR-действий на внешний мир [Лужкова, Гагарина, 2022: 181].

В настоящее время информационные технологии заполнили «...практически все сферы жизни социума, не осталась без внимания деятельность Федеральной службы судебных приставов. Динамичность данного органа в этом направлении находится на довольно высоком уровне, этому поспособствовали PR-технологии» [Гаврилова, Гусева, 2022: 222].

Так какова же роль PR-технологий в деятельности Федеральной службы судебных приставов?

Отвечая на данный вопрос, стоит сказать, что именно пиар формирует образ, складывающийся в сознании людей: положительный либо отрицательный. В связи с необходимостью обеспечения гласности, прозрачности, достоверности и доступности материалов ФССП России доносит информацию посредством телевидения, радио, СМИ, сети «Интернет», что является базовым началом PR-деятельности.

Эффективность PR-сопровождения исполнительного производства находит свое место в расширении информации (как положительной, так и негативной) о результатах прodelьваемой Службой работы. Например, опубликование на официальном сайте общероссийских (либо по субъектам РФ) статистических сведений о должниках, которые так и не смогли погасить задолженность спустя достаточное количество времени. И наоборот, «...стоит организовать появление новостей о позитивных примерах, т.е. ситуациях, когда должник, несмотря на все сложности, сумел погасить задолженность. Необходимо подбирать не только экзотические, но и типичные варианты решения долговых проблем» [Нуцалханов, Магомедханова, 2021: 126].

Формирование положительного имиджа сотрудников ФССП в социальных медиа (официальный сайт, ВКонтакте, Telegram): опыт Республики Мордовия

В связи с активным внедрением в жизнь информационно-телекоммуникационных технологий формирование положительного имиджа сотрудников ФССП России все больше и больше набирает обороты с помощью социальных медиа, тем самым повышая уровень доверия граждан к государственно-властным структурам.

Официальный сайт ФССП России играет важную роль в формировании позитивного имиджа Службы. Территориальные органы ФССП России имеют свои персональные сайты, обеспечивающие непосредственное взаимодействие данной властной структуры с гражданами Российской Федерации.

В связи со сложившейся обстановкой в мире в настоящее время – Специальной военной операцией на Украине – официальный сайт ФССП России (в том числе и сайт Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Мордовия) в первую очередь предоставляет памятку для граждан, в которой говорится следующее: «Уважаемые граждане! В целях оказания содействия мобилизованным гражданам на призывных пунктах находятся сотрудники органов принудительного исполнения. Мобилизованные граждане, являющиеся должниками, могут написать заявление о приостановлении исполнительного производства. В отношении должников-мобилизованных граждан, убывших за пределы места проживания, заявление о приостановлении исполнительного производства могут написать близкие родственники непосредственно в отделах органов принудительного исполнения, где ведется исполнительное производство¹». Данная памятка, встречающая граждан при входе на портал, внушает доверие к службе и гарантирует обновление информации на сайте, отражая ее актуальность.

Также можем встретить ежедневно обновляемые новости о важных событиях в сфере деятельности ФССП. Сайт предоставляет возможность узнать о своих задолженностях, погасить их при помощи портала «Госуслуги», отражает розыск должников, содержит банк данных исполнительных производств, извещения о проведении публичных торгов и многое другое.

Сайт хорошо структурирован и приспособлен для граждан, нуждающихся в правовой помощи сотрудников службы судебных приставов. Так, в разделе «Обращения» можно найти следующую информацию:

- государственные услуги, предоставляемые Федеральной службой судебных приставов, а также многофункциональные центры их предоставления;
- информация для сведения граждан: график приема и личный прием граждан; порядок обращения с жалобой на постановление должностного лица УФССП России по Республике Мордовия, его действия (бездействие), отказ в совершении действий, поданной в порядке подчиненности; требования,

---

¹ Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Мордовия. URL: <https://r13.fssp.gov.ru/> оф сайт РМ (дата обращения: 10.12.2022).

предъявляемые к письменному обращению;

- образцы письменных обращений;
- опросы граждан (может проголосовать любой гражданин) и их результаты, а также ответы на часто задаваемые вопросы;
- интерактивный помощник стороны исполнительного производства, с помощью которого можно получить услугу или ответ на волнующий вопрос, что также подтверждает работу PR-технологий в системе ФССП России.

«Социальные медиа дают возможность государству получить преимущества от их использования за счет креативного и инновационного коммуницирования с гражданами. Интернет-ресурсы позволяют ФССП доносить любые необходимые месседжи или новости быстрее и эффективнее» [Пальчикова, Суина, 2020: 173].

Так, информацию о деятельности ФССП России можно найти в официальной группе Службы в социальной сети «ВКонтакте». Записи обновляются ежедневно и включают в себя содержательную информацию. Например, среди записей сообщества можно найти новости о важных событиях в деятельности судебных приставов различных регионов страны. Аналогичные аккаунты имеют и Управления ФССП России по субъектам. Исключением не является и Республика Мордовия.

Официальная группа УФССП России по Республике Мордовия презентабельно оформлена (яркие фотографии и картинки; ежедневные интересные статьи; доступ к написанию сообщений службе; дополнительные ссылки на официальный сайт ФССП России, социальную сеть «Одноклассники»), информация изложена доступно обычным гражданам, что определенно не может не радовать. Но, к сожалению, число участников сообщества достигает отметки всего лишь 278 человек на всю Республику, что говорит о недостаточной заинтересованности граждан делами Управления службы судебных приставов в регионе. Это свидетельствует о необходимости продолжения работы над созданием контента для повышения заинтересованности населения в деятельности УФССП по РМ.

Ссылка на официальный Телеграм-канал ФССП России содержится в группе в социальной сети «ВКонтакте». В «Telegram» ведется чат под названием «Суровые будни ФССП», где выкладываются новости только об успешно проведенных делах, проявленной инициативе органов» [Пальчикова, Суина, 2020: 174]. К сожалению, Telegram-канал управления ФССП России по РМ отсутствует, хотя, как свидетельствуют опросы и статистические данные, продвижение контента в «Telegram» набирает обороты именно среди молодежи.

Данные социальные сети («ВКонтакте», «Telegram») и официальный сайт службы судебных приставов являются актуальными, молодежными, современными – ведь без них наша жизнь на современном этапе невозможна. И, на наш взгляд, именно с их помощью положительный образ сотрудников ФССП может быть эффективно сформирован в глазах молодого поколения, и не только (поскольку социальными медиа пользуются и люди старших возрастов).

На основе проведенного анализа, можно предложить формировать

положительный имидж сотрудников Федеральной службы судебных приставов в медийном пространстве с учетом следующих положений:

- во-первых, следует продолжать работу над созданием контента о деятельности ФССП России в целом и УФССП по РМ в частности в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram». К сожалению, на данный момент количество подписчиков в них невелико;

- во-вторых, было бы целесообразно создать Telegram-канал УФССП по РМ, по аналогии с каналами «УФССП России по Чеченской Республике», «УФССП России по Республике Дагестан», «Судебные приставы Алтайского края» и др. В связи с последними обстоятельствами (СВО на Украине) был введен запрет использования некоторых социальных сетей, поэтому почти все аккаунты как государственных структур, так и обычных организаций, блогеров, граждан перешли в «Telegram». Как свидетельствуют опросы и статистические данные, продвижение контента в «Telegram»-канале набирает обороты именно среди молодежи;

- в-третьих, необходимо увеличить интенсивность работы по продвижению Федеральной службы судебных приставов в средствах массовой информации – по телевидению и радио, в газетах и журналах, на баннерах с данными, важными и необходимыми всем гражданам («Нет задолженностям», «Восстановление в нарушенных правах» и так далее);

- в-четвертых, контенту современных органов власти не хватает эффекта «моментального интереса», который особенно сильно воздействует на современную молодежь. В связи с этим, будет целесообразно получать обратную связь от молодежи с предложениями, пожеланиями о той информации, которую ей хотелось бы видеть в социальных медиа о деятельности ФССП России. Это может быть размещение сведений об интересных фактах о деятельности того или иного органа власти, видеообращения сотрудников службы или же интерактивные видео с их участием, которые будут удерживать внимание зрителей;

- в-пятых, необходимо усилить привлечение молодежи за счет проведения конкурсов и иных мероприятий на площадках ФССП России. Молодым людям интересен в первую очередь тот материал, который важен для них.

Заключение

Таким образом, вопрос использования PR-технологий в рамках формирования позитивного имиджа ФССП России становится все более актуальным в современном обществе. Безусловно, область распространения PR не является полностью устоявшейся, скорее наоборот – существует в динамике, и, соответственно, теории создания имиджа органа государственной власти, в частности, ФССП России, посредством PR, остаются в процессе разработки до настоящего времени. Однако развитию PR-деятельности в России мешает нехватка ресурсов и разрыв между теорией и практикой.

Одной из центральных проблем рассматриваемой области деятельности ФССП России является то, что граждане непосредственно не могут влиять на формирование имиджа службы. Изначально социум реагирует на

представленную картинку, то есть ориентируется на имидж, реализованный посредством средств массовой информации. Особое же внимание следует уделить впечатлению, полученному гражданами от созданного контента. Важно создать образ, значимый для граждан и понятный массовой аудитории. Акцент должен быть сделан на эффективном представлении работы ФССП, а не только на ее задачах и функциях.

В связи с активным внедрением в жизнь информационно-телекоммуникационных технологий, формирование положительного имиджа сотрудников ФССП России все в большей степени осуществляется с помощью социальных медиа. Именно социальные сети могут «собрать» положительный образ сотрудников ФССП и «донести» его до граждан. Сложно не согласиться с Л.М. Беленковой в том, что «...государственным структурам необходимо наращивать свою активность и присутствие в интернете, чтобы, с одной стороны, соответствовать ожиданиям и уровню восприятия граждан, а с другой – выполнять важную для себя миссию по легитимации власти – формировать благоприятный образ в глазах своего населения» [Беленкова, 2017: 208].

Таким образом, PR-технологии в настоящее время все больше и больше набирают обороты, поскольку именно они формируют положительный либо отрицательный образ государственных органов, складывающийся в сознании людей. Поэтому перспективным представляется более интенсивное применение PR-технологий для того, чтобы благоприятно повлиять на имидж Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации.

Список литературы (References)

1. Беленкова Л.М. Имидж государственных органов: потенциал информационно-коммуникационных технологий // Управленческое консультирование. 2017. № 4 (100). С. 199-209.

Belenkova L.M. (2017) Imidzh gosudarstvennyh organov: potencial informacionno-kommunikacionnyh tehnologij (State Bodies' Image: Potential of Information and Communication Technologies). *Administrative Consulting*. No. 4 (100). P. 199-209. (In Russ.)

2. Гаврилова А.А., Гусева И.В. Использование PR-технологий в Федеральной службе судебных приставов: опыт Иркутской области // Молодежный вестник РГТУ. 2022. № 1. С. 221-226.

Gavrilova A.A., Guseva I.V. (2022) Ispol'zovanie PR-tehnologij v Federal'noj sluzhbe sudebnyh pristavov: opyt Irkutskoj oblasti (The use of PR technologies in the Federal Bailiff Service: the experience of the Irkutsk region). *Young Researchers' Journal of ISTU*. No. 1. P. 221-226. (In Russ.)

3. Лужкова А.А., Гагарина С.Н. Влияние PR-технологий на общественное сознание // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-3 (71). С. 180-182.

Luzhkova A.A., Gagarina S.N. (2022) Vlijanie PR-tehnologij na obshhestvennoe soznanie (The impact of PR technologies on public consciousness). *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Vol. 8-3 (71). P. 180-182.

(In Russ.)

4. Лукина О.А., Савва Л.И., Гасаненко Е.А., Солдатченко А.Л. Понятийная матрица проблемы поиска педагогических условий формирования профессионального имиджа обучающихся технического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 56-60.

Lukina O.A., Savva L.I., Gasanenko E.A., Soldatchenko A.L. (2018) Ponjatijnaja matrica problemy poiska pedagogicheskikh uslovij formirovaniya professional'nogo imidzha obuchajushhihsja tehničeskogo vuza (Conceptual matrix of the problem of searching of pedagogical conditions for professional image formation of students of technical university). *Problems of modern pedagogical education*. No. 59-5. P. 56-60. (In Russ.)

5. Надуваев К.А., Медведева О.С. Использование PR-технологий в формировании позитивного имиджа организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2. С. 104-110. doi: 10.24412/2411-0450-2021-6-2-104-111.

Naduvaev K.A., Medvedeva O.S. (2021) Ispol'zovanie PR-tehnologij v formirovanii pozitivnogo imidzha organizacii (The use of PR technologies in the formation of a positive image of the organization). *Journal of Economics and Business*. Vol. 6-2. P. 104-110. (In Russ.)

6. Нуцалханов Г.Н., Магомедханова З.И. К вопросу об использовании PR-технологий в Федеральной службе судебных приставов: опыт республики Дагестан // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 125-127.

Nutsalkhanov G.N., Magomedchanova Z.I. (2021) K voprosu ob ispol'zovanii PR-tehnologij v Federal'noj sluzhbe sudebnyh pristavov: opyt respubliky Dagestan (On the issue of using PR technologies in the Federal Bailiffs Service: the experience of the Republic of Dagestan). *Science and education: sector and economy; entrepreneurship; law and management*. No. 4 (131). P. 125-127. (In Russ.)

7. Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб.: Питер, 2003. 544 с.

Olshansky D.V. (2003) Political PR. St. Petersburg: Peter. 544 p. (In Russ.)

8. Пальчикова М.В., Суина К.А. Влияние этического поведения служащего ФССП РФ в социальных медиа на формирование имиджа службы // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. № 2. С. 170-175.

Palchikova M.V., Suina K.A. (2020) Vlijanie jetichnogo povedenija sluzhashhego FSSP RF v social'nyh media na formirovanie imidzha sluzhby (Influence of ethical behavior of the employee of the Federal Service of Court Officers of the Russian Federation in social media on formation of the image of the service). *Scientific Notes of the Tambov Branch of the RUYS*. No. 2. P. 170-175. (In Russ.)

9. Преснецова Н.В. Сущность понятия «Имидж организации» как научной категории: анализ подходов к определению // Вестник науки. 2020. № 6(27). С. 24-28.

Presnetsova N.V. (2020) Sushhnost' ponjatija «Imidzh organizacii» kak nauchnoj kategorii: analiz podhodov k opredeleniju (The essence of the concept of "Organization image" as a scientific category: analysis of approaches to definition). *Bulletin of Science*. No. 6(27). P. 24-28. (In Russ.)

10. Семенова А.А. Профессиональный имидж сотрудников организаций бюджетной сферы // Бюллетень науки и практики. 2022. № 4. С. 484-489.

Semenova A.A. (2022) Professional'nyj imidzh sotrudnikov organizacij bjudzhetnoj sfery (Professional image of employees of public sector organizations). *Bulletin of Science and Practice*. No. 4. P. 484-489. (In Russ.)

11. Тимонина А.А., Медведева О.С. Формирование и улучшение имиджа коммерческой организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9. С. 220-224.

Timonina A.A., Medvedeva O.S. (2022) Formirovanie i uluchshenie imidzha kommercheskoj organizacii (Formation and improvement of the image of a commercial organization). *ECONOMY AND BUSINESS: theory and practice*. No. 9. P. 220-224. (In Russ.)

Сведения об авторах

Маринова Светлана Шамилевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске.

E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Скворцова Екатерина Викторовна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске.

E-mail: scvorcova26@gmail.com

About the authors

Marinova Svetlana Shamilevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Skvortsova Ekaterina Viktorovna – student of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: scvorcova26@gmail.com

Поступила 26.05.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 15.07.2023.

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-35-46

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ К
СУДЕБНО-КОНТРОЛЬНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В ПОРЯДКЕ
СТ. 125, 125.1 УПК РФ**

В статье рассмотрено современное правовое регулирование порядка производства на этапе подготовки в суде материалов к рассмотрению в судебном разбирательстве жалоб на решения, действия (бездействие) следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ.

Автор пришел к выводу о том, что в настоящее время сложилась недопустимая в правовом государстве ситуация, когда порядок производства на этапе подготовки в суде материалов к рассмотрению в судебном разбирательстве жалоб на решения, действия (бездействие) следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, не урегулирован в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Вышеуказанные нормы не содержат виды принимаемых на данном этапе решений, основания их принятия, полномочия суда и иных участников подготовительного этапа данного вида судебного-контрольного производства. Судебная практика подготовки к судебному заседанию, проводимому в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, осуществляется на основе правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. В данном случае высший судебный орган выступает в несвойственной ему роли правотворческого органа, вынужденного для повышения эффективности, сокращения сроков судебного-контрольного производства ввести непредусмотренные законом судебные решения на этапе подготовки к судебному заседанию, определить основания для их вынесения, регламентировать пределы и содержание полномочий судей, готовящих материалы к судебному заседанию.

Автор предлагает закрепить в ст. 125 УПК РФ на основе сложившихся правовых позиций Верховного Суда РФ круг вопросов, подлежащих рассмотрению на этапе подготовки к судебному заседанию, виды решений, принимаемых на данном этапе, и основания для их вынесения.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, судебный контроль, жалоба, подготовка, судебное заседание

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PREPARATION FOR
JUDICIAL CONTROL PROCEEDINGS IN ORDER OF ART. 125, 125.1
CODE OF CRIMINAL PROCEDURE**

The article considers the modern legal regulation of the order of production at the stage of preparation in court of materials for consideration in court proceedings of complaints against decisions, actions (inaction) of the investigator, interrogating officer, body of inquiry, head of the investigative body and the prosecutor in accordance with Art. 125, 125.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

The author came to the conclusion that at present there is an unacceptable situation in a state of law, when the order of proceedings at the stage of preparing materials in court for consideration in court proceedings of complaints against decisions, actions (inaction) of the investigator, interrogator, body of inquiry, head of the investigative body and the prosecutor according to Art. 125, 125.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not regulated in the current criminal procedure legislation. The above norms do not contain the types of decisions made at this stage, the grounds for their adoption, the powers of the court and other participants in the preparatory stage of this type of judicial control proceedings. Judicial practice of preparing for a court session held in accordance with Art. 125, 125.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is carried out on the basis of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 10, 2009 No. 1. In this case, the highest judicial body acts in the unusual role of a law-making body, forced to increase efficiency and reduce the time for judicial control proceedings to introduce court decisions not provided for by law at the stage of preparation for a court session, determine the grounds for their issuance, regulate the limits and content of the powers of judges preparing materials for a court session.

The author proposes to fix in Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the basis of the established legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the range of issues to be considered at the stage of preparation for the court session, the types of decisions made at this stage and the grounds for their issuance.

Keywords: criminal process, court, judicial control, complaint, preparation, court session

Введение

Подготовка в суде материалов к рассмотрению в судебном разбирательстве жалоб на решения, действия (бездействие) следователя, дознавателя, органа

дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ¹, с одной стороны, выполняет роль фильтра, позволяя не начинать производство по рассмотрению тех жалоб, которые поданы с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, устранять нарушения, допущенные участниками при подаче жалоб, с другой стороны, играет важную роль в создании условий для всестороннего и своевременного рассмотрения жалобы посредством совершения комплекса подготовительных действий (решений) судом, иными участниками судебно-контрольного производства [Румянцева, Долгова, Крысин, 2018: 346].

Официальные данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что подавляющее большинство жалоб не доходит до основного судебного заседания, а решения по ним принимаются именно на этапе подготовки к судебному заседанию. Причем доля решений о прекращении, отзыве, возвращении жалобы или передаче ее по подсудности с 2012 г. по 2022 г. выросла с 55,74 % до 78,79 %.

Таблица 1 – Данные о рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ²

<i>Год</i>	<i>Вид данных</i>	<i>Рассмотрено жалоб</i>	<i>Удовлетворено</i>	<i>Отказано в удовлетворении</i>	<i>Прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности</i>
2022	<i>Абсол. показ.</i>	111 496	4 242	19 405	87 849
	<i>Доля, в %</i>		3,8	17,4	78,79
2021	<i>Абсол. показ.</i>	113 147	4 533	20 755	87 859
	<i>Доля, в %</i>		4,01	18,34	77,65
2020	<i>Абсол. показ.</i>	106 755	4 468	19 571	82 716
	<i>Доля, в %</i>		4,19	18,33	77,48
2019	<i>Абсол. показ.</i>	119 776	5 301	22 275	92 200
	<i>Доля, в %</i>		4,43	18,60	76,98

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012-2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.05.2023).

2018	<i>Абсол. показ.</i>	<i>121 881</i>	<i>5 416</i>	<i>22 850</i>	<i>93 615</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>4,44</i>	<i>18,75</i>	<i>76,81</i>
2017	<i>Абсол. показ.</i>	<i>121 848</i>	<i>5 900</i>	<i>23 695</i>	<i>92 253</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>4,84</i>	<i>19,45</i>	<i>75,71</i>
2016	<i>Абсол. показ.</i>	<i>127 086</i>	<i>6 369</i>	<i>29 917</i>	<i>90 800</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>5,01</i>	<i>23,54</i>	<i>71,45</i>
2015	<i>Абсол. показ.</i>	<i>130 962</i>	<i>8 086</i>	<i>35 240</i>	<i>87 636</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>6,17</i>	<i>26,91</i>	<i>66,92</i>
2014	<i>Абсол. показ.</i>	<i>130 648</i>	<i>8 929</i>	<i>36 694</i>	<i>85 025</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>6,83</i>	<i>28,09</i>	<i>65,08</i>
2013	<i>Абсол. показ.</i>	<i>136 063</i>	<i>9 331</i>	<i>40 294</i>	<i>86 438</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>6,86</i>	<i>29,61</i>	<i>63,53</i>
2012	<i>Абсол. показ.</i>	<i>129 454</i>	<i>11 210</i>	<i>46 082</i>	<i>72 162</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>8,66</i>	<i>35,60</i>	<i>55,74</i>
<i>Среднее значение</i>	<i>Абсол. показ.</i>	<i>123 762</i>	<i>6 954</i>	<i>29 737</i>	<i>87 070</i>
	<i>Доля, в %</i>		<i>5,62</i>	<i>24,03</i>	<i>70,35</i>

Свидетельством важности данного этапа является и недавнее решение законодателя об увеличении срока подготовки к судебному заседанию с 5 суток со дня поступления жалобы до 14 по всем делам, за исключением тех, по которым расследование осуществляется в сокращенной форме дознания (по таким делам сохранился 5-суточный срок)¹ [4].

Рассмотрим в настоящей статье проблему, которая заключается в неполноте и пробельности правового регулирования порядка и видов решений, действий суда на данном этапе.

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2022 № 608-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 55.

Методы

При анализе проблем правового регулирования этапа подготовки в суде материалов к рассмотрению в судебном разбирательстве жалоб на решения, действия (бездействие) следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Результаты

В настоящее время в отсутствие в ст. 125, 125.1 УПК РФ норм о порядке подготовки к судебному заседанию по рассмотрению жалоб, действия судьи регламентированы правовыми позициями Верховного Суда РФ. Важнейшую роль в обеспечении единообразного применения закона на рассматриваемом этапе судебного контроля играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1¹, в котором не только называется в п. 7 и 12 данный этап как «этап предварительной подготовки к судебному заседанию», но достаточно подробно регламентируются действия судьи, в том числе определяется круг вопросов, подлежащих выяснению на данном этапе, виды решений, основания их вынесения, требования к их оформлению, гарантии прав участников.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 определен следующий круг вопросов, подлежащих разрешению судьей на данном этапе:

- 1) соблюдены ли правила подсудности при подаче жалобы в данный суд;
- 2) наделено ли лицо, подавшее жалобу, правом обжаловать решения, действия (бездействие) органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование;
- 3) соблюдены ли требования ст. 125 УПК РФ к предмету обжалования;
- 4) содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения и нет ли в ней нецензурных или оскорбительных выражений;
- 5) использовал ли заявитель право на подачу жалобы в порядке ведомственного контроля или прокурорского надзора (если да, то принято ли решение по данной жалобе);
- 6) на какой стадии уголовного процесса находится производство по уголовному делу;
- 7) какой круг лиц подлежит извещению о месте, дате и времени судебного заседания и (или) вызову в суд по ходатайству сторон или инициативе суда;
- 8) какие материалы, решения, иные данные необходимо истребовать для исследования при рассмотрении жалобы.

Также Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам по итогам проверки принимать одно из следующих решений:

---

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 // Рос. газ. 2009. 18 февраля

1) постановление о назначении судебного заседания (по правилам ч. 2 ст. 227 УПК РФ);

2) постановление о возвращении жалобы заявителю для устранения недостатков с указанием причин такого решения и разъяснением права вновь обратиться в суд;

3) постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в связи с отсутствием оснований для проверки законности и обоснованности решений, действий (бездействия) должностного лица, осуществляющего предварительное расследование.

После назначения судебного заседания судом может быть принято постановление о прекращении производства по жалобе, если:

1) жалоба отозвана заявителем (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 1);

2) уголовное дело, по которому была подана жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 1).

Назначение судебного заседания по рассмотрению жалобы в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, обязывает судью совершить или организовать осуществление секретарями, помощниками судьи следующих подготовительных действий:

1) по ходатайству лиц, участвующих в судебно-контрольном производстве, ознакомить их с материалами производства по жалобе;

2) принять от лиц, участвующих в судебно-контрольном производстве, представленные ими дополнительные материалы, имеющие отношение к жалобе;

3) по ходатайству лиц, участвующих в судебно-контрольном производстве, или по собственной инициативе истребовать материалы, послужившие основанием для обжалуемого решения, действия (бездействие), иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы;

4) принять меры, обеспечивающие участие в судебном заседании обвиняемого, подозреваемого, или доведение им своей позиции до сведения суда иным предусмотренным законом способом, если он содержится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы и ходатайствует о предоставлении ему возможности участвовать в судебном заседании в порядке ст. 125 УПК РФ;

5) известить о месте, дате, времени судебного заседания участников судебно-контрольного производства, а при наличии оснований вызвать в суд должностных лиц, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются.

Мы уже отмечали вынужденность действий Пленума Верховного Суда РФ, который обязан был принять меры по восполнению того огромного пробела в регламентации подготовительных к судебному заседанию действий суда, которые допустил законодатель. Тем не менее, данная деятельность Пленума Верховного Суда РФ вызвала противоречивые оценки. Наряду с поддержкой рекомендаций Верховного Суда РФ и предложениями дополнительно регламентировать подготовительные действия суда [Крипиневиц, 2019: 141], высказывались и критические замечания. Так, А.В. Хомякова, критикуя анализируемое Постановление Пленума Верховного Суда, приходит к выводу о

том, что в данном случае рекомендации суда основаны на нормах гражданского процессуального права, которые использованы путем процессуальной аналогии, что недопустимо [Хомякова, 2015: 215].

Безусловно, сходство задач, решаемых в судебном-контрольных производствах в различных видах судопроизводства, позволяет провести параллели с аналогичными решениями в других отраслях права. Однако, на наш взгляд, необходимости в использовании норм другой отрасли права не было. В частности, постановление о назначении судебного заседания, как прямо указано в Постановлении, регулируется по аналогии со стадией подготовки к судебному заседанию (ч. 2 ст. 227 УПК РФ); постановление о возвращении жалобы для устранения ее недостатков было предусмотрено в период принятия Постановления в ст. 363 УПК РФ применительно к этапу подготовки к судебному заседанию в апелляционном производстве (в настоящее время аналогичная норма содержится в ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ); постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению аналогично по своему содержанию постановлению мирового судьи об отказе в принятии заявления к своему производству, которое в соответствии с ч. 2 ст. 147 УПК РФ принимается, если нет законных оснований для его принятия; постановление о прекращении производства по жалобе российское уголовно-процессуальное законодательство также на момент принятия Постановления Пленума регламентировало применительно к апелляционному (ч. 2 ст. 363 УПК РФ) и кассационному производству (ч. 3 ст. 375 УПК РФ).

Проведенная Пленумом Верховного Суда РФ работа по определению круга вопросов, подлежащих рассмотрению на этапе подготовки к судебному заседанию, видов решений, принимаемых на данном этапе и оснований для их вынесения, должна быть использована законодателем. Безусловно, неприемлема ситуация, когда данные вопросы, особенно в части регламентации видов и оснований принятия решений на подготовительном этапе судебного-контрольного производства, не закреплены в законе. Следует признать, что в отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве права судей на применение аналогии закона, института судебного прецедента, полномочий Пленума Верховного Суда РФ осуществлять правотворческую деятельность, складывающаяся на сегодняшний день практика фактически расходится с буквальным содержанием требований законодательства.

Проиллюстрируем данное утверждение следующими примерами из практики. Гражданин П.А.А. обратился в Ичалковский районный суд Республики Мордовия с жалобой об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 июня 2020 г., вынесенного органом дознания ММО МВД России «Ичалковский» и обязанности органа дознания провести повторную проверку по его ранее поданному заявлению. Осуществляя проверку поступившей жалобы, судья пришел к выводу, что из текста жалобы П.А.А не представляется возможным установить, каким образом его права и свободы нарушаются принятым и.о. дознавателя ММО МВД России «Ичалковский» майором полиции Ф. постановлением от 30.06.2020 г. об отказе в возбуждении

уголовного дела по факту регистрации Ф1 и Ф2. Из приложенной к жалобе светоконии постановления не усматривается, что проверка в отношении Ф1 проводилась по заявлению П.А.А. В вводной и установочной частях постановления указано, что проверка проведена по рапорту оперуполномоченного нЭБиК ММО МВД России «Ичалковский» лейтенанта полиции М., тем самым доводы заявителя являются немотивированными. Ссылаясь на ст. 125 УПК РФ, а фактически руководствуясь абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1, суд выносит постановление о возвращении жалобы заявителю и разъяснении ему права повторно обратиться в суд¹.

УПК РФ предусматривает иную последовательность действий суда в данном случае. Поскольку в законе не урегулированы действия судьи на этапе подготовки к судебному заседанию, все поступившие жалобы должны быть рассмотрены судом по существу. Соответственно, в судебном заседании стороны вправе дополнительно обосновать свои доводы, пояснив суду, в чем конкретно выразилось нарушение конституционных прав обжалованным судебным решением. С учетом данных разъяснений и представленных в обоснование своих доводов доказательств суд принимает одно из решений, указанных в ч. 5 ст. 125 УПК РФ.

Закрепленная в УПК РФ модель судебного-контрольного производства без предварительной проверки поступившей жалобы справедливо критикуется современными исследователями [Шигурова, Смиркина, 2021: 867]. В частности, С.С. Крипиневиц обосновывает необходимость предварительной проверки жалобы тем, что это позволяет, во-первых, «...в последующем судебном заседании избежать субъективизма в оценке соответствующих обстоятельств и получить возможность постановить объективное, законное и обоснованное судебное решение» [Крипиневиц, 2018: 227]; во-вторых, сократить сроки рассмотрения жалобы и избежать существенного нарушения конституционных прав участников уголовного процесса [Крипиневиц, 2019: 141].

Н.А. Колоколов, описывая на конкретных примерах проблемы, с которыми сталкивались судьи до принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, вынужденные рассматривать в судебном заседании даже незаконные жалобы, заведомо не имеющие судебной перспективы и поданные, например, участниками, не обладающими юридическими познаниями о предмете и пределах обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, справедливо видит в этом «пример расточительства как процессуального времени, так и ресурсов судебной системы» [Колоколов, 2009].

Соглашаясь с данными позициями, отметим, что анализ практики показывает, что существенным недостатком закрепленной в законе модели судебного-контрольного производства, не предусматривающей возможность принятия решений на этапе подготовки к судебному заседанию, является

---

¹ Постановление Ичалковского районного суда Республики Мордовия от 25.01.2021 г. по делу № 3-12-1/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

фактически четырехкратное увеличение объема судебных заседаний [Рыжаков, 2016], проводимых с обязательным участием судьи, секретаря, прокурора и приглашением иных участников судопроизводства, что, соответственно, увеличивает нагрузку не только на судей, но и на органы прокуратуры, органы предварительного расследования. Считаем, что этап подготовки к судебному заседанию должен выполнять свою функцию судебного фильтра, передавая на этап судебного заседания лишь те жалобы с материалами, которые соответствуют предъявляемым законом требованиям и заслуживают исследования в условиях состязательного судебного заседания.

Однако, в правовом государстве недопустима ситуация, когда виды и основания принимаемых судом решений регламентированы актами толкования закона, которыми являются Постановления Пленума ВС РФ. Решения, являющиеся завершающим этапом процесса доказывания на любой стадии уголовного процесса [Рябина, 2020: 126; Рябина, 2022: 18; Русман, 2023: 17], должны иметь правовые основания, предусмотренные действующим законодательством. В связи с этим необходимо привести ст. 125, 125.1 УПК РФ в соответствие со сложившейся практикой и правовыми позициями Пленума ВС РФ. Это особенно важно для защиты прав тех участников уголовного судопроизводства, которые не имеют юридического образования [Насонова, Владимирова, 2020: 26] и ориентируются на действующий закон при использовании средств и способов защиты своих прав и законных интересов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений.

1) В настоящее время сложилась недопустимая в правовом государстве ситуация, когда порядок производства на этапе подготовки в суде материалов к рассмотрению в судебном разбирательстве жалоб на решения, действия (бездействие) следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа и прокурора в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ не урегулирован в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Вышеуказанные нормы не содержат виды принимаемых на данном этапе решений, основания их принятия, полномочия суда и иных участников подготовительного этапа данного вида судебно-контрольного производства.

2) Судебная практика подготовки к судебному заседанию, проводимому в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, осуществляется на основе правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1. В данном случае высший судебный орган выступает в несвойственной ему роли правотворческого органа, вынужденного для повышения эффективности, сокращения сроков судебно-контрольного производства ввести непредусмотренные законом судебные решения на этапе подготовки к судебному заседанию, определить основания для их вынесения, регламентировать пределы и содержание полномочий судей, готовящих материалы к судебному заседанию.

3) Предлагаем закрепить в ст. 125 УПК РФ на основе сложившихся правовых позиций Верховного Суда РФ следующие нормы:

а) перечень вопросов, подлежащих рассмотрению на этапе подготовки к судебному заседанию:

- соблюдены ли правила подсудности при подаче жалобы в данный суд;
- наделено ли лицо, подавшее жалобу, правом обжаловать решения, действия (бездействие) органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование;
- соблюдены ли требования ст. 125 УПК РФ к предмету обжалования;
- содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения и нет ли в ней нецензурных или оскорбительных выражений;
- использовал ли заявитель право на подачу жалобы в порядке ведомственного контроля или прокурорского надзора (если да, то принято ли решение по данной жалобе);
- на какой стадии уголовного процесса находится производство по уголовному делу;
- какой круг лиц подлежит извещению о месте, дате и времени судебного заседания и (или) вызову в суд по ходатайству сторон или инициативе суда;
- какие материалы, решения, иные данные необходимо истребовать для исследования при рассмотрении жалобы;

б) основания вынесения следующих решений, фактически принимаемых на основе правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ на данном этапе:

- постановление о назначении судебного заседания;
- постановление о возвращении жалобы заявителю для устранения недостатков;
- постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению;
- постановление о прекращении производства по жалобе.

Список литературы (References)

1. Колоколов Н.А. Стадии оперативного судебно-контрольного процесса // *Налоги*. 2009. № 39. С. 16-21; № 40. С. 15-20. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36541-stadii-operativnogo-sudebno-kontrol'nogo-processa> (дата обращения: 29.04.2023).

Kolokolov N.A. (2009) Stadii operativnogo sudebno-kontrol'nogo processa (Stages of the operational judicial control process). *Taxes*. No. 39. P. 16-21; No. 40. P. 15-20. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36541-stadii-operativnogo-sudebno-kontrol'nogo-processa> (accessed: 29.04.2023). (In Russ.)

2. Крипиневич С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 231 с.

Kripinevich S.S. (2019) Institute of preparation for a court session and forms of its implementation in the pre-trial stages of criminal proceedings in the Russian Federation: dissertation of Candidate of Law Sciences. Moscow. 231 p. (In Russ.)

3. Крипиневич С.С. Право участников досудебного производства на обжалование и его обеспечение на этапе подготовки к судебному заседанию // *Пробелы в российском законодательстве*. 2018. № 5. С. 224-228.

Krepinevich S.S. (2018) Pravo uchastnikov dosudebnogo proizvodstva na obzhalovanie i ego obespechenie na jetape podgotovki k sudebnomu zasedaniju (The right of participants in pre-trial proceedings review and assurance at the stage of preparation to a judicial session). *Gaps in Russian Legislation*. No. 5. P. 224-228. (In Russ.)

4. Насонова И.А., Владимирова Ю.К. Реализации общих направлений правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Воронеж, 2020. 116 с.

Nasonova I.A., Vladimirova Yu.K. (2020) Implementation of the general directions of law enforcement activities carried out in relation to those held in custody or serving a sentence of imprisonment. *Voronezh*. 116 p. (In Russ.)

5. Румянцева А.А., Долгова Е.А., Крысин В.А. Право на защиту в уголовном процессе // Юность. Наука. Культура: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / Редкол.: Н.Н. Азисова [и др.]. Саранск, 2018. С. 346-349.

Rumyantseva A.A., Dolgova E.A., Krysin V.A. (2018) Pravo na zashhitu v ugovolnom processe (The right to defense in criminal proceedings). *Youth. Science. Culture: proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*. Editorial Board: N.N. Azisova [etc.]. Saransk. P. 346-349. (In Russ.)

6. Русман Г.С. Прекращение уголовного дела в стадии назначения судебного заседания: доводы против // Российский судья. 2023. № 3. С. 17-22.

Rusman G.S. (2023) Prekrashhenie ugovolnogo dela v stadii naznachenija sudebnogo zasedanija: dovody protiv (Termination of a criminal case at the stage of appointment of a court session: arguments against). *Russian Judge*. No. 3. P. 17-22. (In Russ.)

7. Рыжаков А.П. Жалобы на следователя (дознвателя). М.: ЭПС «Система ГАРАНТ», 2016. 316 с.

Ryzhakov A.P. (2016) Complaints against the investigator (interrogating officer). Moscow: ELS "System GARANT". 316 p.

8. Рябинина Т.К. Принятие решения как завершающий этап процесса доказывания на примере стадии назначения и подготовки судебного заседания // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз. Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. Саратов, 2020. С. 126-129.

Ryabinina T.K. (2020) Prinjatie reshenija kak zavershajushhij jetap processa dokazyvaniya na primere stadii naznachenija i podgotovki sudebnogo zasedanija (Decision making as the final stage the proof process as an example of the stage appointment and preparation of the court session). *Evidence and proof in criminal proceedings: history, modernity and development prospects: Collection of articles based on the proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of Ts. M. Kaz*. Editorial Board: Yu.V. Franciforov [etc.]. Saratov. P. 126-129. (In Russ.)

9. Рябина Т.К. Сущность стадии назначения и подготовки судебного заседания в контексте переосмысления роли суда в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2022. № 8. С. 18-23.

Ryabinina T.K. (2022) Sushhnost' stadii naznachenija i podgotovki sudebnogo zasedanija v kontekste pereosmyslenija roli suda v ugovnom sudoproizvodstve (The essence of the stage of appointment and preparation of a court session in the context of rethinking the role of the court in criminal proceedings). *Russian Judge*. No. 8. P. 18-23. (In Russ.)

10. Хомякова А.В. Судебный контроль над действиями и решениями должностных лиц: оправдана ли уголовно-процессуальная аналогия? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 215-217.

Homyakova A.V. (2015) Sudebnyj kontrol' nad dejstvijami i reshenijami dolzhnostnyh lic: opravdana li ugovno-processual'naja analogija? (Judicial control over the actions and decisions of officials: did the criminal procedure analogy?). *Humanities, social-economic and social sciences*. No. 11. P. 215-217. (In Russ.)

11. Шигурова Е.И., Смиркина И.Ф. Обеспечение права подозреваемого на защиту // XLIX Огаревские чтения: материалы научной конференции: в 3 частях. Саранск, 2021. С. 867-871.

Shigurova E.I., Smirkina I.F. (2021) Ensuring the suspect's right to defense. *XLIX Ogarev Readings: Proceedings of the Scientific Conference: in 3 parts*. Saransk. P. 867-871. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Forensics of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 31.05.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 15.07.2023.

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-47-53

Е. И. Шигурова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

О РОЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового положения председательствующего судьи в судебном составе при рассмотрении уголовного дела. Двойственность его полномочий, заключающаяся, с одной стороны, в организации и управлении судебным процессом, с другой – в его уголовно-процессуальном статусе как члена судебного состава, порождает на практике немало вопросов, касающихся полномочий других судей – членов судебного состава, их взаимоотношений с председательствующим, другими участниками процесса. Акцентируется внимание на особую роль председательствующего в ходе судебного следствия, которым он руководит, организует порядок представления и исследования доказательств по делу, определяет пределы разбирательства и доказывания.

Автор предлагает внести изменения в ч. 3 ст. 243 УПК РФ, в соответствии с которыми норма будет указывать на необходимость отражать в протоколе судебного заседания возражения участников суда не только в отношении действий председательствующего, но и других членов состава суда; а также внести изменения в ч. 1 ст. 256 УПК РФ, согласно которым разрешение вопросов, возникающих в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, осуществляется председательствующим. В случае если у членов судебного состава имеются возражения относительно принятого председательствующим решения, вопрос разрешается в условиях совещательной комнаты.

Ключевые слова: суд, председательствующий, условия судебного разбирательства, судебное следствие, совещательная комната, регламент судебного заседания

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

ABOUT THE ROLE OF THE PRESIDENT IN THE COURT SESSION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with issues related to the legal status of the presiding judge in the composition of the court when considering a criminal case. The duality of his

powers lies, on the one hand, in the organization and management of the trial, and, on the other hand, in his criminal procedural status as a member of the judicial composition. This duality gives rise in practice to many questions regarding the powers of other judges who are members of the judicial composition, their relationship with the presiding judge, with other participants in the process. Attention is drawn to the special role of the presiding officer during the judicial investigation, which he directs, organizes the procedure for presenting and examining evidence in the case, determines the limits of the trial and proof.

The author propose to amend part 3 of Art. 243 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, according to which the norm will indicate the need to reflect in the minutes of the court session the objections of the court participants not only in relation to the actions of the presiding judge, but also of other members of the court, and to amend part 1 of Art. 256 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, according to which the resolution of issues arising in the course of the trial of a criminal case is carried out by the presiding judge. In the event that members of the judicial composition have objections to the decision taken by the presiding judge, the issue is resolved in the conditions of the deliberation room.

Keywords: court, presiding judge, conditions of trial, judicial investigation, deliberation room, court session rules

Введение

Современное уголовно-процессуальное законодательство определяет полномочия и роль председательствующего в судебном разбирательстве двояко: с одной стороны, ему отводится функция по обеспечению фундаментальных принципов (условий) уголовного судопроизводства и судебного разбирательства; с другой стороны, он наделяется определенными, более конкретизированными полномочиями, в число которых входит контроль за порядком и соблюдением регламента судебного заседания, обеспечение разъяснения прав, обязанностей и ответственности участников судебного процесса, порядка их реализации, рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, разрешение ходатайств участвующих в деле лиц, руководство ходом судебного допроса, выяснение мнений сторон по определенным вопросам, принятие процессуальных решений по окончанию этапов судебного разбирательства, предоставление права подсудимому на последнее слово и многие другие.

Уголовно-процессуальный закон отводит председательствующему важнейшую роль в организации и управлении судебным процессом на всех стадиях судебного производства по уголовным делам. Наибольший интерес представляет реализация председательствующим своих полномочий в рамках процессуальной деятельности по отправлению правосудия в процессе судебного разбирательства, организации судебного процесса и управления его ходом, а также его уголовно-процессуальный статус как члена коллегии судей, рассматривающих уголовное дело.

Методы

В ходе изучения роли председательствующего в судебном заседании в уголовном судопроизводстве использовались исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой и ряд иных методов, обусловленных логикой исследования.

Результаты

В юридической литературе нередко руководящую роль председательствующего рассматривают в двух аспектах, в зависимости от того, с кем из участников уголовного судопроизводства он вступает в процессуальные отношения. Первый аспект предполагает реализацию властных управленческих полномочий по руководству судебным производством, в процессе которого он взаимодействует с участниками судебного разбирательства. Второй аспект включает в себя руководство деятельностью коллегии суда, в которой председательствующий раскрывает свои полномочия в части взаимодействия с другими судьями, являющимися членами данного состава [Лыков, 2022: 144].

В этом отношении представляется необходимым определиться с особенностями взаимодействия председательствующего со сторонами судебного разбирательства и другими участвующими в нем лицами, а также с его участием в организации судебного следствия, исследовании доказательств, принятии процессуальных решений по вопросам, возникающим в ходе судебного заседания.

Особую роль председательствующего необходимо отметить на центральном этапе судебного разбирательства – судебном следствии. В ходе судебного следствия председательствующий в целях обеспечения порядка судебного следствия вправе отклонять вопросы участников, если они являются наводящими или не имеют отношения к обстоятельствам, рассматриваемым в ходе судебного разбирательства. Исполняя функцию организации и управления ходом судебного следствия, председательствующий наделяется правом определения в соответствии с внутренним убеждением, исходя из результатов исследования представленных доказательств, насколько полно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, не нарушают ли действия и ходатайства сторон пределов судебного разбирательства.

Следует отметить, что особенности регламентации полномочий председательствующего уголовно-процессуальным законом, при которых ему отводится ведущая роль, отнюдь не нивелируют значения, роли и статуса других судей, состоящих в коллегии. Заметим, что законодатель проявил осторожность и точность в регулировании полномочий судей на этапе судебного следствия. Так, например, исходя из толкования положений ч. 3 ст. 275 УПК РФ, следует, что право задавать вопросы подсудимому в ходе его допроса предоставлено не только председательствующему, но и другим членам состава суда. Аналогичным образом выстроена регламентация порядка допроса свидетелей. Положения ч. 3 ст. 278 УПК РФ предоставляют судье полномочия задавать вопросы свидетелю после его допроса сторонами. Таким образом, учитывая, что состав суда для рассмотрения конкретного уголовного дела состоит из независимых судей, то

каждый из них вправе участвовать в судебном следствии и доказывании по уголовному делу, что следует из системного толкования ст. 30, ст. 86 УПК РФ [Шигуров, 2009].

Несмотря на то, что дело рассматривается коллегиально, никто из судей не исключен из состава субъектов доказывания по уголовному делу и исследования доказательств, а руководящая роль председательствующего не означает его исключительных полномочий в процессуальной деятельности по установлению истины по делу в результате исследования доказательств.

С.В. Власова и М.В. Балалаева отмечают, что часто «председательствующий сам проводит допрос и начинает его именно с «оглашения показаний», о чем принимает решение самостоятельно, исходя из материалов уголовного дела, с которыми ознакомился при подготовке к процессу. При этом судья не всегда считает нужным ознакомиться с мнением сторон и не всегда гласно мотивирует свое решение» [Власова, Балалаева, 2016: 60].

Как логическое продолжение указанных рассуждений представляется вполне обоснованным внесение изменений в ч. 3 ст. 243 УПК РФ, содержащих требование отражать в протоколе судебного заседания возражения участников суда не только в отношении действий председательствующего, но и других членов судебной коллегии. До принятия таких изменений норму следует толковать расширительно и применять такое толкование в правоприменительной практике, что будет в большей степени соответствовать соблюдению законности при протоколировании хода судебного разбирательства, являющегося основным и важным его условием. Предложение отражать в протоколе доводы всех членов состава суда представляется необоснованным, поскольку приведет к излишнему загромождению протокола. Поскольку разрешение ходатайств является прерогативой председательствующего, лишь при несогласии кого-либо из членов коллегии суда с его решением такой вопрос надлежит разрешать в условиях совещания судей.

Некоторые авторы высказывают позицию, согласно которой роль председательствующего заключается в обеспечении быстроты принятия решения и эффективности производства судебного заседания по рассмотрению уголовного дела, поэтому положение о единоличном принятии им решений необходимо установить в числе общих условий судебного разбирательства, которое предполагает общую презумпцию согласия других членов судебной коллегии с решениями председательствующего, отход от которой возможен лишь в случае активного возражения и заявления о несогласии. По мнению авторов, данный механизм будет способствовать обеспечению большей слаженности работы состава суда и эргономичности судебного производства [Шигуров, 2013: 62].

Уголовно-процессуальный закон выделил в отдельный блок вопросы, разрешение которых в любом случае осуществляется в условиях совещательной комнаты коллегией судей посредством голосования (ч. 2 ст. 256 УПК РФ). Такой

подход обусловлен процессуальной важностью таких вопросов, их значением для всего хода производства по уголовному делу, а также тем, что некоторые вопросы требуют времени для разрешения. По мнению исследователей, данный порядок должен соблюдаться и при наличии разногласий в составе судейской коллегии по вопросам, разрешающимся по общему правилу в зале судебных заседаний [Шигуров, 2012: 45].

Совещание судей в рассмотренных случаях осуществляется в соответствии с нормами, регламентирующими порядок разрешения вопросов при постановлении приговора (ст. 301 УПК РФ). Вопросы, указанные в ч. 2 ст. 256 УПК РФ, выносятся на обсуждение и разрешение судейской коллегии председательствующим. В некоторых источниках предлагается установить в законе круг вопросов, которые должны быть в обязательном порядке разрешены членами состава суда при принятии решения, например, о возвращении уголовного дела прокурору, об избрании меры пресечения и т.д. [Шигурова, Шигуров, 2020: 71]. Однако, как нам кажется, такое дополнение не обусловлено необходимостью и привело бы к нарушению лаконичности и излишней громоздкости уголовно-процессуальных норм.

Как и в случае с постановлением приговора, в процессе коллегиального разрешения других вопросов в условиях совещательной комнаты может возникнуть ситуация, когда решение не будет принято единогласно. Сторонники позиции о применении в данном случае аналогии уголовно-процессуального закона, а именно положений ст. 301 УПК РФ, полагают, что и в этом случае при возникновении несогласия с принятым решением кого-либо из судей, последний может воспользоваться правом на изложение особого мнения, хотя закон прямо такой возможности в норме относительно порядка разрешения промежуточных вопросов не предусматривает.

Заключение

С учетом вышеизложенного предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 243 УПК РФ, предполагающие фиксацию в протоколе судебного заседания возражений участников суда не только в отношении действий председательствующего, но и других членов судейской коллегии. Также предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 256 УПК РФ, согласно которым, по общему правилу, разрешение вопросов, возникающих в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, осуществляется председательствующим. В случае, если у членов судебного состава имеются возражения относительно принятого председательствующим решения, вопрос разрешается в условиях совещательной комнаты.

Список литературы (References)

1. Власова С.В., Балалаева М.В. Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 58-62.

Vlasova S. V., Balalaeva M.V. (2016) *Sovremennyj pravovoj format sudebnogo sledstviya po ugovolnym delam* (A modern legal form of judicial investigation in

criminal cases). *Problems of law-enforcement activity*. No. 3. P. 58-62. (In Russ.)

2. Лыков Д.А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 144-149.

Lykov D.A. (2022) Rol' predsedatel'stvujushhego v upravlenii hodom sudebnogo zasedaniya pri kollegial'nom rassmotrenii ugolovnogo dela (The role of the presiding judge in managing the process of the court session during the collegial consideration of a criminal case). *Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry's Digest*. No. 2 (61). P. 144-149. (In Russ.)

3. Шигуров А.В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. 2009. Т. 19. № 4. С. 188-191.

Shigurov A.V. (2009) Problems of implementation of the principle of administration of justice only by the court. *Mordovia University Bulletin*. Vol. 19. No. 4. P. 188-191. (In Russ.)

4. Шигуров А.В. Проблемы реализации на предварительном слушании норм о гласности судебного разбирательства и неизменности состава суда // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 60-63.

Shigurov A.V. (2013) The problems of implementation at the preliminary hearing rules on public trial and the immutability of the bench. *Sociopolitical Sciences*. No. 3. P. 60-63. (In Russ.)

5. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2012. 129 с.

Shigurov A.V. (2012) Preparation of a criminal case for a court session in the Russian criminal process: problems of theory and practice. Moscow: Yurlitinform Publ. 129 p. (In Russ.)

6. Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1 (8). С. 64-73.

Shigurova E.I., Shigurov A.V. (2020) Disadvantages of legal regulation of application of measures of procedural forcing in criminal proceedings. *Humanitarian, political and legal studies*. No. 1 (8). P. 64-73. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

About the author

Shigurova Elena Ivanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Поступила 28.05.2023; одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 15.07.2023.

УДК 343.98.068

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-54-70

А. Е. Козлова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: alina.alina-kozlova@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье представлен сравнительный анализ правовых норм, регулирующих правоотношения, возникающие в ходе осуществления коллекторской деятельности в России и зарубежных странах. Цель анализа – выявить пробелы в отечественном законодательстве, которое регулирует деятельность по взысканию долгов.

Одной из главных проблем осуществления коллекторской деятельности является не только несовершенство законодательства, но и отсутствие единообразного этического регулирования деятельности российских коллекторов. Кроме того, отсутствует система обучения профессиональных взыскателей просроченной задолженности. Для решения проблемы снижения количества неправомерных действий в отношении должников, сокращения жалоб на коллекторов и исправления их негативного имиджа предлагается к обсуждению проект Кодекса профессиональной этики российского коллектора. Также для повышения уровня квалификации коллекторов необходимо рассмотреть возможность введения в юридических вузах новой специальности или направления подготовки – «Коллекторская деятельность» – и разработки учебного плана для подготовки коллекторов.

Реализация комплекса обозначенных мер может помочь свести к минимуму неправомерные действия коллекторов, нарушающих права и законные интересы должников, и усовершенствовать законодательство для регулирования процессов взыскания просроченных задолженностей в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, кредитная организация, коллектор, коллекторское агентство, кредитор, должник, коллекторская деятельность, взыскание задолженности

A. E. Kozlova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: alina.alina-kozlova@yandex.ru

LEGAL BASIS OF COLLECTION ACTIVITY: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The article presents a comparative analysis of the legal norms that regulate legal relations arising in the course of collection activities in Russia and foreign countries. The purpose of the analysis is to identify gaps in domestic legislation that regulates debt collection activities.

One of the main problems in the implementation of collection activities is not only the imperfection of the legislation, but also the lack of a uniform ethical regulation of the activities of Russian collectors. In addition, there is no system for training professional collectors. To solve the problem of reducing the number of illegal actions against debtors, reducing complaints against collectors and correcting their negative image, the Draft Code of Professional Ethics of the Russian Collector is proposed for discussion. Also, in order to improve the qualifications of collectors, it is necessary to introduce a new specialty or area of training in law schools (“Collection Activity”) and develop a Curriculum for training collectors.

The implementation of a set of identified measures can help minimize the illegal actions of debt collectors that violate the rights and legitimate interests of debtors, and improve legislation to regulate the collection of overdue debts in the Russian Federation.

Keywords: legal regulation, credit institution, collector, collection agency, creditor, debtor, collection activity, debt collection

Введение

Проблемы с просроченными задолженностями как бизнеса, так и населения в той или иной степени характерны для любого государства, однако в периоды экономических и политических кризисов они существенно обостряются. Текущая внешнеполитическая напряженная обстановка в мире неизбежно влечет за собой спад в экономике различных государств. Это касается и России, где постоянно растут как уровень закредитованности населения, так и количество просроченных кредитов.

Согласно статистическим данным Центробанка РФ, из-за последствий пандемии и роста инфляции:

- «больше всего в 2021 году было выдано кредитов наличными (7.26 трлн. руб.) и в форме ипотеки (5.76 трлн. руб.);
- по сравнению с 2020 годом, общий объем выданных средств увеличился на 37% (кредиты наличными), на 46% (автокредиты) и на 28% (ипотека);
- примерно у 57% экономически активного населения страны (это 29.4% от численности всех россиян) есть обязательства по займам и кредитам» [Поляк, 2022].

В результате в России около 40 миллионов людей имеют обязательства перед банками, и лишь 8 миллионов из них способны погашать долги вовремя. Каждый россиянин в среднем должен финансовым учреждениям (банки, микрофинансовые организации) от 90 до 130 тысяч рублей. В целом за первые

три квартала 2022 года объем некачественных долгов россиян по потребительским кредитам увеличился на 14,21 % (142,39 млрд руб.)¹.

Отметим, что граждане, призванные на военную службу в рамках частичной мобилизации для участия в специальной военной операции на Украине (СВО), получили возможность оформить кредитные каникулы². Кроме того, в случае их смерти или получения 1 группы инвалидности все кредитные обязательства прекращаются. Распространяется это правило и на займы, взятые членами семьи участника СВО. Это необходимо учитывать при работе с актуальными статистическими данными.

Впрочем, высокий уровень закредитованности населения наблюдается не только в России. Для решения проблемы взыскания своевременно невыплаченных долгов в большинстве государств действуют структуры, профессионально занимающиеся взысканием долгов с физических и юридических лиц, – коллекторские организации, услуги которых становятся все более востребованными.

Несмотря на то, что в России действует Федеральная служба судебных приставов, специализирующаяся на принудительном исполнении решений юрисдикционных органов, это не препятствует развитию рынка коллекторских услуг.

Взыскание долгов всегда обременительно для граждан, но это лекарство для финансовой системы: горькое, но необходимое. Вопрос только в том, чего здесь больше: горечи или необходимости? Чем меньше просрочек по долгам и невозвращенных кредитов, тем меньше ставка по тем кредитам, которые предоставляются населению. Получается, что двое честных граждан платят за одного нечестного должника. Эта ситуация долгое время была типичной и для российского кредитного рынка. Одна из важных задач коллекторов – исправить эту ситуацию. Однако долгое время в России коллекторские организации демонстрировали не столько социальную ответственность, сколько недобросовестные методы ведения бизнеса, граничащие с криминалом. Во многом это было связано с отсутствием четкого нормативного регулирования деятельности коллекторов.

Общая характеристика и актуальные проблемы коллекторской деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах

Понятие «коллекторская деятельность» (collection activity) заимствовано из законодательства США. Однако, несмотря на то, что институт коллекторов в России является заимствованным, он приобрел отличительные национальные

---

¹ Потребительское кредитование в 2022 году. URL: <https://brobank.ru/potrebitelskoe-kreditovanie-2022> (дата обращения: 15.11.2022).

² Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.10.2022 г. № 377-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

черты, связанные с механизмом реализации взыскания задолженности. Коллекторское агентство – это посредник между кредитором и заемщиком, который за вознаграждение осуществляет деятельность по возврату просроченной задолженности. «Деятельности коллекторов в России свойственна относительная новизна. Еще в 90-е гг., когда рынок кредитования находился в процессе становления, а судебная система проходила стадию реформирования, деятельность по возврату долгов находилась за пределами правового поля» [Данилова, 2021: 17].

Первые коллекторские агентства в России стали появляться лишь в начале 2000-х годов, параллельно с развитием розничного банковского кредитования. Именно банки, заинтересованные в возврате просроченной задолженности, инициировали создание специализированных организаций для решения данной задачи. Первое коллекторское агентство в России зарегистрировал в виде дочернего предприятия банк «Русский стандарт» в 2001 году. Однако агентство работало только с должниками этого банка.

Первое профессиональное коллекторское агентство в России было создано несколько позднее, в 2004 году. Акционерное общество «Финансовое Агентство по Сбору Платежей» (ФАСП)¹ работает до настоящего времени, имеет подразделения в различных российских регионах и за рубежом (например, в Казахстане).

Уже к 2007 году в коллекторском бизнесе в России работало около 100 организаций. Однако федерального законодательства для регулирования их деятельности так и не появилось, что приводило к массовому нарушению прав и законных интересов должников и членов их семей.

В 2008 году под эгидой саморегулируемой организации «Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств» (далее – НАПКА) был разработан Кодекс этики НАПКА, содержащий стандарты и правила взаимодействия с клиентами и должниками, работы с информацией и др. Однако этический кодекс в принципе не может заменить нормативный правовой акт, поскольку имеет другую природу и основывается на моральной, а не на правовой нормативности. Кроме того, данный кодекс обязаны соблюдать только члены НАПКА, а остальные коллекторы позволяли себе действия за рамками правового поля, преследуя единственную цель – извлечение прибыли.

Первой успешной попыткой урегулирования стал принятый в 2013 году Федеральный Закон № 353 «О потребительском кредите (займе)»², где впервые были закреплены нормы взаимодействия коллекторов с должниками (ограничение звонков, указание на недопустимость угроз и пр.).

И только в 2016 году был принят профильный Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при

---

¹ Финансовое Агентство по Сбору Платежей. URL: <https://fasp.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).

² О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» (далее – ФЗ № 230)¹. К настоящему времени в ФЗ № 230 внесен ряд существенных поправок, однако отдельные пробелы еще требуют устранения. В частности, необходимо дать определение понятия «коллекторская деятельность», сформулировать систему принципов, на которых должна основываться деятельность коллекторов, и др.

Для устранения пробелов такого рода необходимо учитывать предпосылки и факторы возникновения и развития коллекторской деятельности в России. Это не только высокая закредитованность бизнеса и населения, но и забота банков о собственном имидже (банку нежелательно ассоциироваться в сознании потребителя с коллекторами, чья деятельность может причинить репутационный вред), и перегруженность судебных приставов-исполнителей [Дугина, 2020].

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что, несмотря на относительно короткую историю коллекторских агентств, их бурное развитие в современной России вполне логично и обусловлено рядом социально-экономических факторов. Все это привело к тому, что из дочерних предприятий банков в 2000-х годах коллекторские организации обособились в самостоятельные профессиональные агентства, что подтверждает их возрастающую востребованность в российском обществе. При этом сложно не согласиться с В.А. Болдыревым и В.Н. Шмаковым, которые еще в 2015 году сделали прогноз, не потерявший актуальности: «предпринятые на официальном уровне меры – только начало регулирования непростой ситуации, существующей на «рынке долгов», первые шаги по выработке системы сбалансированной защиты интересов должников и кредиторов [Болдырев, Шмаков, 2015: 95].

В рамках деятельности, направленной на взыскание задолженности, коллекторские агентства прямо или косвенно руководствуются положениями таких нормативных правовых актов, как: «Гражданский кодекс Российской Федерации» (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022); «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) (в частности, ст. 14.57 КоАП); Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ; Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»; Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»», а также ряд Приказов Минюста России (от

---

¹ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30.06.2021 № 110; от 30.06.2021 № 108) и ФССП России (от 30.12.2019 № 550) и др.

Анализ положений данных актов позволяет констатировать тот факт, что в настоящее время в России сформирована система регулирования и контроля коллекторской деятельности, определен государственный орган – ФССП России, на который возложены обязанности по ведению реестра профессиональных коллекторов, а также контролю за их деятельностью.

После внесения в реестр коллекторское агентство обязано соблюдать лицензионные требования, а также выполнять требования ФЗ № 230 и иных нормативных правовых актов, регулярно отчитываться перед ФССП в порядке, предусмотренном Приказом Минюста № 108, действующим до 2027 года¹.

Ключевыми показателями в отчетах коллекторских организаций являются соблюдение прав граждан, имеющих просроченную задолженность, и отсутствие соответствующих нарушений (общение с должниками в неустановленное законом время или чаще, чем предусмотрено законом; общение без предоставления данных о коллекторе и организации, которую он представляет; действия с нарушением принципов добросовестности или разумности и пр.).

В сфере коллекторских услуг важно обеспечить как прозрачность, так и безопасность для должников и кредиторов. Проблема неправомерного взыскания долгов так называемыми «черными коллекторами» крайне актуальна в условиях рыночной экономики.

Количество жалоб на коллекторов в России увеличивается ежегодно. По итогам января-июня 2022 года в ФССП России поступило 26 тыс. жалоб на действия взыскателей, что составило 64,5 % обращений за весь 2021 год (40 000 жалоб) и 70 % – за 2020 год². Такая тенденция свидетельствует о том, что люди в целом стали больше беспокоиться о своих правах и пытаться их защищать. Чаще всего заявители жалуются на физическое насилие или угрозы его применения к должнику или его близким; повреждение, уничтожение имущества; оскорбления или унижающие достоинство выражения; психологическое давление; введение в заблуждение относительно той суммы, которую должник должен вернуть, и т.п.

---

¹ Об утверждении формы отчета о деятельности по возврату просроченной задолженности, перечня документов и сведений, представляемых юридическим лицом, включенным в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, а также сроков и периодичности их представления: Приказ Минюста России от 30.06.2021 № 108 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Должники направили в ФССП рекордное число жалоб на коллекторов. URL: <https://zaim.com/news/novosti-rynka/dolzhniki-napravili-v-fssp-rekordnoe-chislo-zhalob-na-kollektorov/> (дата обращения: 01.12.2022).

Президент НАПКА Э. Мехтиев акцентирует внимание на том, что «в процессе проверки обращений граждан обнаруживаются организации, которые не включены в реестр, т.е., фактически, действуют нелегально»¹.

За нарушение законодательства коллекторы несут административную (статьи 6.1.1, 14.57, 19.1 КоАП РФ) и уголовную ответственность по статьям 115, 116, 116.1, 330 Уголовного кодекса РФ. Сами организации в случае нарушения законодательства их сотрудниками могут быть исключены из реестра.

Известны многочисленные примеры неправомерного поведения российских коллекторов. Так, в 2016 году коллекторы угрожали несовершеннолетнему ребенку должника, препятствовали его выходу из квартиры или возможности связаться с родителями². В Карелии представители коллекторской организации пытались понудить выплатить долг лицо, которое должником не является, угрожая выложить в публичный доступ фейковые порнографические изображения³.

Этическое регулирование коллекторской деятельности

Разнообразие незаконных действий коллекторов, несмотря на предусмотренную законом ответственность, свидетельствует о том, что в дополнение к правовым способам регулирования их деятельности необходимо наличие иных нормативных регуляторов, в частности, представляется необходимой разработка и принятие Кодекса этики российского коллектора. Во многих зарубежных странах такие кодексы успешно действуют. Их эффективность основана на том, что сообщество коллекторов с опорой на профессиональный кодекс этики, фактически, занимается «самоочищением», «выдавливая» из бизнеса компании и отдельных коллекторов, которые прибегают к ненормативным практикам. Исполнение норм этического кодекса обеспечивается тем, что коллекторские организации не желают репутационных рисков, которые могут повредить их бизнесу и восприятию населением и государством коллекторской деятельности в целом. В целях разработки проекта Кодекса этики российского коллектора можно обратиться к анализу зарубежного опыта правового и этического регулирования коллекторской деятельности⁴.

Еще в 1977 г. в США был принят Закон «О добросовестных практиках взыскания долгов» (Fair Debt Collection Practices Act – FDCPA). Нормы данного акта запрещают: применение или угрозу применения насилия или других преступных средств для нанесения вреда лицу, его репутации или имуществу;

---

¹ Количество обоснованных жалоб на коллекторов растет. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5640957> (дата обращения: 01.12.2022).

² СК Екатеринбурга начал проверку после угроз коллекторов сжечь ребёнка. URL: <https://life.ru/p/187837> (дата обращения: 01.12.2022).

³ В Карелии коллекторы из-за чужого долга позорили женщину сфабрикованными порноснимками. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/02/06/1589391.html> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Организация коллекторской деятельности: российская и зарубежная практика. URL: https://bstudy.net/602340/ekonomika/organizatsiya_kollektorskoy_deyatelnosti_rossiyskaya_zarub_ezhnaya_praktika (дата обращения: 01.12.2022).

использование непристойных или оскорбительных выражений; объявление о продаже любого долга для принуждения к уплате задолженности; неоднократные телефонные звонки и смс-сообщения с намерением раздражать, оскорблять или преследовать любого человека по указанному номеру и др. [Pridgen, Alderman, 2008: 107].

В Гонконге жертвы неправомерных действий по взысканию долгов защищаются Законом «О злонамеренных сообщениях» от 1988 года, в преамбуле которого говорится, что он был принят для того, чтобы предусмотреть наказание для коллекторов, которые с целью вызвать беспокойство должников отправляют информационные сообщения по почте/телефону или другие предметы, называя их «письмами ненависти» или «письмами с ядом»¹.

Наличие качественно подготовленных правовых и этических документов, регулирующих деятельность коллекторов, позволяет не только повысить эффективность взыскания просроченных задолженностей, но и переформатировать негативное восприятие коллекторов должниками. По данным исследования, проведенного сотрудниками Университета Йювяскюля (Финляндия), должник воспринимает коллектора как жадного и бескомпромиссного человека, а саму процедуру взыскания как вымогательство и угрозу. Однако постепенно у него формируются и позитивные представления о коллекторах, должник в процессе взаимодействия оценивает их хорошие манеры и вежливость [Jalonen, Takala, 2018].

Таким образом, полагаем, что принятие единого для всех включенных в реестр коллекторских организаций Кодекса этики российского коллектора позволит постепенно сформировать бизнес-сообщество, деятельность которого основана на понятиях «законность», «достоинство», «разумность», «уважение», «справедливость» и т.д. В качестве приложения к Кодексу необходимо постепенно сформировать, так называемую, Белую книгу – сборник положительных этических практик, примеров урегулирования сложных конфликтных ситуаций с опорой на нормы и принципы, зафиксированные в этическом кодексе. Белая книга полезна тем, что представители коллекторских организаций, попадая в ситуацию моральной дилеммы, по крайней мере, в некоторых случаях смогут обратиться к опыту коллег, попавших в аналогичную ситуацию и нашедших грамотный законный способ выхода из нее.

Важным элементом Кодекса этики российского коллектора должен стать комплекс норм, обязательный «для соблюдения коллекторским агентством при осуществлении им деятельности по взысканию просроченной задолженности, учитывающий особенности и финансовое состояние наиболее уязвимых

---

¹ The regulation of debt collection practices: report of The Law Reform Commission, 29 July 2002. URL: <https://www.hkreform.gov.hk/en/publications/rdebt.htm> (дата обращения: 27.11.2022).

категорий граждан: инвалидов, членов многодетных семей, ветеранов войны и труда и иных категорий»¹.

Кодексы этики коллекторов приняты во многих постсоветских государствах. Так, например, в 2009 году Независимая ассоциация украинских коллекторских агентств (НАУКА) разработала и утвердила свой «Кодекс этики коллектора»². В 2021 году в Республике Казахстан тоже впервые был утвержден «Типовой кодекс профессиональной этики работника коллекторского агентства», который установил «этические стандарты и правила поведения, а также принципы взаимодействия работников коллекторского агентства в ходе осуществления деятельности, направленной на досудебное взыскание и урегулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью»³.

В России СРО НАПКА приняла кодекс этики для своих членов в 2016 году, а в 2019 году появилась новая редакция⁴.

Необходимо отметить, что ранее уже предпринимались попытки инициировать разработку Кодекса этики российских коллекторов – это упомянуто в ст. 6 (Кодекс профессиональной этики) Проекта федерального закона № 884052-6 «О коллекторской деятельности в Российской Федерации» (внесен 18.09.2015 членом СФ ФС РФ Казаковцевым О.А.)⁵. Однако данный законопроект не был принят, и до настоящего времени в Российской Федерации не существует единого для всех коллекторов этического кодекса.

Приняв во внимание опыт зарубежных стран и наработки НАПКА, мы подчеркиваем важность разработки и введения Кодекса этики российского коллектора, который будет отражать специфику российской социально-экономической ситуации, особенности менталитета, психологических трудностей взаимодействия должников и коллекторов, обусловленных негативным опытом и плохой репутацией коллекторских агентств.

Однако данный кодекс не должен ограничивать моральное нормотворчество саморегулируемых организаций коллекторов. Мы согласны с О.А. Казаковцевым, который оставляет за такими организациями право

---

¹ О коллекторской деятельности в Российской Федерации: Проект Федерального закона № 884052-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2015) // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

² Коллекторы утвердили свой Кодекс этики. URL: <https://antiraid.com.ua/news/3210-2009080560/> (дата обращения: 30.10.2022).

³ Типовой кодекс профессиональной этики работника коллекторского агентства. URL: <https://fingramota.kz/ru/post/tipovoj-kodeks-professionalnoj-etiki-rabotnika-kollektorskogo-agentstva> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Кодекс этики. URL: <https://www.napca.ru/upload/iblock/d23/d2316a5d3b1396d86735307d993b5303.pdf> (дата обращения: 14.11.2022).

⁵ О коллекторской деятельности в Российской Федерации: Проект Федерального закона № 884052-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.09.2015) // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

принимать свой кодекс и включать туда нормы и стандарты, которых нет в действующем законодательстве или не будет в общероссийском кодексе этики.

Также полагаем перспективным ориентироваться при разработке этических документов на профессиональный стандарт «Специалист по коллекторской деятельности»¹.

Профессиональное образование коллекторов

Еще одно нормотворческое направление в сфере коллекторской деятельности связано с необходимостью разработки образовательных программ высшего и среднего профессионального образования для обучения коллекторов. В учебные планы по направлению подготовки «Коллекторская деятельность» (бакалавриат) предлагается включить такие профильные предметы, как: «Коллекторская деятельность», «Дебиторская задолженность», «Правовые основы коллекторской деятельности в России», «История развития коллекторской деятельности в зарубежных странах», «Профессиональная этика коллектора» и др.

О необходимости введения новой специальности или направления подготовки впервые заговорили в 2017-2018 гг. Если бы новую специальность ввели, в настоящее время могли бы появиться первые выпускники, обладающие необходимыми профессиональными компетенциями в сфере коллекторской деятельности. Однако это остается задачей на будущее.

В настоящее время коллекторские организации, как правило, самостоятельно обучают сотрудников, организуя краткосрочные курсы. Первый вице-президент НАПКА А. Морозов акцентировал внимание на том, что «...каждому профессиональному коллекторскому агентству приходится проводить обучение сотрудников с нуля»². Однако в рамках такого рода форм обучения не уделяется надлежащего внимания этическим аспектам деятельности коллекторов, а также не закладывается системного понимания правовых норм, регулирующих коллекторскую деятельность.

По нашему мнению, для эффективной работы и построения карьеры в этой сфере будущим коллекторам потребуются: знание различных отраслей права, особенностей социально-экономической ситуации в различных регионах, основ психологии и этики, теории и практики урегулирования конфликтов и т.д. Все это необходимо, чтобы справляться с основными обязанностями: поиск должника и установление контакта с ним; информирование об имеющейся задолженности и способах ее погашения и т. п. Неправомерные действия представителей коллекторских агентств (угрозы; посещения должников в порядке, отличном от закона; передача личной информации третьим лицам) часто связаны с их непрофессионализмом.

---

¹ Полный профстандарт № 446 Специалист по коллекторской деятельности. URL: <http://япрофессионал.рф/полный-профстандарт-№-446-специалист-по/> (дата обращения: 01.12.2022).

² В России появятся дипломированные коллекторы. URL: <http://izvestia.ru/news/584917> (дата обращения: 01.12.2022).

Необходимость получения работниками коллекторских агентств профессионального образования и важность его постоянного усовершенствования, например, путем прохождения курсов повышения квалификации, обосновывается в исследовании, проведенном в Южной Африке. В нем подробно описываются требования к обучению коллекторов, анализируются причинно-следственные связи профессионализации коллекторов и развития отрасли, а также формулируются несколько стратегий совершенствования обучения по взысканию просроченных задолженностей с учетом региональной специфики. Согласно проведенному опросу среди сотрудников коллекторских организаций образовательный профиль респондентов выглядит следующим образом: 1) все респонденты имеют, как минимум, свидетельство об окончании среднего образования; 2) 17 % и 33 % опрошенных получили соответственно аттестат зрелости или национальный диплом; 3) 28 % респондентов имеют степень бакалавра; 4) 17 % имеют степень магистра; 5) только 5 % прошли ту или иную форму практического обучения (краткосрочные курсы, наставничество) [Sigamoney, Liganiso, Karodia, 2014].

Данный опрос показывает, что в Южной Африке, как и в России, существует потребность в формировании профессионалов в сфере коллекторской деятельности, имеющих специальное образование. В целом, представляется небезынтересным провести аналогичное исследование в России и проверить, есть ли корреляция между уровнем образования коллектора и количеством нарушений законодательства, которые он допускает.

Наибольшее внимание необходимо уделять обучению руководителей коллекторских организаций, которые должны нести ответственность не только за собственную репутацию, но и за своих сотрудников и организацию в целом.

Заключение

В России коллекторская деятельность в ее современном виде не имеет такой длительной истории, в отличие от других стран, где коллекторские агентства являются активными и полноправными участниками финансового рынка. Тем не менее, можно отметить динамичное развитие отрасли: из-за экономического кризиса в стране и падения платежеспособности населения услуги коллекторов в настоящее время пользуются спросом. Растет объем просроченной задолженности; вместе с ростом долгов физических лиц растет и задолженность юридических лиц.

Анализ зарубежной практики правового и этического регулирования деятельности коллекторов показывает, что систематизированная и прозрачная законодательная база позволяет коллекторам достигать социально важных целей, формируя при этом позитивный имидж и обеспечивая рост доверия населения к деятельности профессиональных взыскателей просроченных задолженностей.

Осуществление коллекторской деятельности в России имеет ряд проблем, связанных не только с несовершенством законодательства, но и с отсутствием единообразного этического регулирования деятельности российских коллекторов, а также с отсутствием системы обучения профессиональных

взыскателей просроченной задолженности. Не решив этих проблем, мы не сможем добиться совершенствования коллекторской деятельности, даже если удастся создать идеальное законодательство для регулирования процессов взыскания просроченных задолженностей.

Таким образом, в целях снижения негативной статистики в области неправомерных действий в отношении должников, сокращения жалоб на коллекторов, поступающих в ФССП, а, следовательно, исправления негативного имиджа коллекторов, в рамках данного исследования мы предлагаем к обсуждению Проект Кодекса профессиональной этики российского коллектора (Приложение 1). Разработка и принятие такого документа позволит свести к минимуму неправомерные действия коллекторов, нарушающих права и законные интересы, а также ущемляющие честь и умаляющие достоинство должников и членов их семей. Введение Кодекса должно поспособствовать повышению уровня доверия населения к сотрудникам коллекторских агентств.

Также для повышения уровня квалификации коллекторов мы считаем необходимым введение новой специальности или направления подготовки – «Коллекторская деятельность». По нашему мнению, получение специального образования коллекторами позволит повысить качество обслуживания должников, сократить время и денежные средства, затрачиваемые работодателем на обучение своих сотрудников, и главное – направить деятельность коллекторов в цивилизованное русло, тем самым сократив число «черных» игроков финансового рынка, использующих недобросовестные методы работы с просроченными задолженностями. Получение профессионального образования поможет российским коллекторам выполнять обязанности в пределах нормативного поля: по закону и по совести.

Список литературы (References)

1. Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 6(165). С. 94-104.

Boldyrev V.A., Shmakov V.N. (2015) Kollektorskaja dejatel'nost' kak sovremennuj jekonomiko-pravovoj fenomen (Collection activity as a modern economical and legal phenomenon). *Property Relations in the Russian Federation*. No. 6(165). P. 94-104. (In Russ.)

2. Данилова К.А. Отдельные аспекты становления и правового регулирования коллекторской деятельности в России и зарубежных странах // *Administrative Consulting*. 2021. Т. 7. № 4. С. 16-22.

Danilova K.A. (2021) Otdel'nye aspekty stanovlenija i pravovogo regulirovanija kollektorskoj dejatel'nosti v Rossii i zarubezhnyh stranah (Specific perspectives of the formation and legal regulation of collection activities in Russia and foreign countries). *Administrative Consulting*. Vol. 7. No. 4. P. 16-22. (In Russ.)

3. Дугина О.М. Причины и условия, способствующие возникновению коллекторской деятельности в Российской Федерации: исторический аспект // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник науч. трудов

2-й Междунар. науч. конф. Курск, 27 марта 2020 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 105-108.

Dugina O.M. (2020) Prichiny i uslovija, sposobstvujushhie vznikoveniju kollektorskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: istoricheskij aspekt (Causes and conditions contributing to the emergence of collection activities in the Russian Federation: a historical aspect). *The evolution of state and law: problems and prospects: a collection of scientific papers of the 2nd International Scientific Conference, Kursk, March 27, 2020*. Kursk: The Southwest State University, 2020. P. 105-108. (In Russ.)

4. Поляк М. (2022) Сколько людей не платят кредиты. Но означает ли их число, что и вам можно не платить? URL: <https://snpractice.ru/wp-content/uploads/snip-4-2022-43-52.pdf> (дата обращения: 28.11.2022).

Polyak M. (2022) How many people don't pay loans. But does their number mean that you can not pay? URL: <https://snpractice.ru/wp-content/uploads/snip-4-2022-43-52.pdf> (accessed: 28.11.2022). (In Russ.)

5. Jalonen J., Takala T.A. (2018) Debtors' Ethical Perceptions of the Debt Collection Process. *Electronic Journal of Business Ethics and Organization Studies*. Vol. 23. No. 1. P. 14-19.

6. Pridgen D., Alderman R.M. (2008) Consumer Credit and the Law. New York: Clark Boardman Callaghan. 1326 p.

7. Sigamoney C., Liganiso X., Karodia A.M. (2014) Assessing the requirements and benefits of debt collector training in South Africa. *International Journal of Accounting Research*. Vol. 1. No. 12. P. 1-29.

Приложение 1

Кодекс профессиональной этики российского коллектора (проект)

Глава 1. Общие положения

1. Настоящий Кодекс профессиональной этики российского коллектора (далее – Кодекс) устанавливает моральные стандарты и правила поведения, а также принципы взаимодействия работников коллекторского агентства с должниками и (или) их представителями, и (или) третьим лицом, связанным обязательствами с кредитором в рамках договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита (далее – должник), обязательные к исполнению каждым работником коллекторского агентства в ходе осуществления деятельности, направленной на досудебное взыскание и урегулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью.

2. Моральные стандарты и правила поведения, а также основные принципы, установленные в Кодексе, разработаны с учетом положений действующего российского законодательства, регулирующего деятельность профессиональных взыскателей просроченных задолженностей, а также нормы и ценности профессиональной этики: принцип профессиональной

ответственности, следование профессиональному долгу, принципы уравнивающей и распределяющей справедливости и др.

3. Положения Кодекса обязательны к исполнению каждым работником коллекторского агентства в ходе осуществления им деятельности, направленной на досудебное взыскание и урегулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью.

Глава 2. Общие моральные стандарты

4. Каждый работник коллекторского агентства осуществляет свою деятельность в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации, а также положениями Кодекса.

5. Работники коллекторского агентства используют такие способы взаимодействия с должниками, которые не наносят последним моральный вред и не нарушают их права и законные интересы, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

6. Руководство коллекторского агентства обеспечивает регулярное и своевременное обучение, повышение квалификации и профессиональную переподготовку своих работников, а также разработку и утверждение:

1) базовых алгоритмов, по которым работникам коллекторского агентства допускается осуществлять взаимодействие с должниками, включая базовые алгоритмы проведения переговоров при личных встречах и базовые алгоритмы телефонных переговоров;

2) шаблонов текстовых, голосовых и иных сообщений, передаваемых должникам, в том числе шаблонов уведомлений на бумажном носителе, направляемых должникам.

7. Каждый работник коллекторского агентства своими действиями должен способствовать достижению доверия со стороны общества и государства и уважения к профессиональной деятельности коллектора.

8. Каждый работник коллекторского агентства обязан проявлять разумную заботу в отношении отдельных категорий должников: людей с ограниченными возможностями здоровья, пожилых, многодетных родителей и пр.

Глава 3. Обеспечение безопасности информации, получаемой коллекторским агентством

9. Работник коллекторского агентства придерживается принципов сохранности документов и информации, полученных от кредитора, должника, в том числе банковской тайны, тайны предоставления микрокредита, коммерческой или иной охраняемой законами Российской Федерации тайны, персональных данных должника.

10. Запрещено раскрывать персональные данные должника, а также сведения, затрагивающие личную/частную жизнь должников, с нарушением законодательства Российской Федерации и условий заключенных договоров.

11. Руководство коллекторского агентства:

1) гарантирует защиту информации, полученной от кредитора, должника, от неправомерного доступа, уничтожения, распространения и от иных незаконных действий;

2) обеспечивает конфиденциальность и надлежащее хранение информации по персональным данным должников, полученной как от кредиторов, так и от самих должников;

3) обеспечивает безопасность и защиту конфиденциальной информации, полученной в процессе работы с кредитором в рамках заключенного с ним договора, а также ставшей ему известной в ходе осуществления коллекторской деятельности, направленной на досудебное взыскание и урегулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью.

12. Коллекторское агентство заключает с каждым работником, у которого есть доступ к сведениям о должнике и его задолженности, соглашение о конфиденциальности. Условия о неразглашении конфиденциальной информации могут быть определены в разделе/пункте трудового договора, заключенного с работником.

13. Все работники коллекторского агентства несут ответственность за обеспечение конфиденциальности информации, находящейся в их пользовании и распоряжении, а также соблюдения своих обязательств по обеспечению данной конфиденциальности и после увольнения с должности.

14. Программное обеспечение и оборудование, предназначенные для обеспечения коллекторской деятельности, должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации.

15. В случае применения в работе коллекторского агентства больших данных и обученных на их основе автоматизированных интеллектуальных систем организация должна обеспечивать контроль за достоверностью полученных данных, не допускать использования дискриминационных алгоритмов, гарантировать право выбора должника на общение с оператором вместо бота, голосового помощника и пр.

Глава 4. Обеспечение прозрачности деятельности коллекторского агентства

16. Работники коллекторского агентства на основании требования должника обязаны предоставить ему информацию и копии документов, подтверждающих полномочия на совершение действий, направленных на возврат задолженности должника, с соблюдением конфиденциальности информации.

17. Полная и достоверная информация о деятельности коллекторского агентства должна содержаться на интернет-ресурсе коллекторского агентства.

18. Интернет-ресурс коллекторского агентства должен быть структурированным, удобным для пользования, навигации и содержать, в том числе, информацию о зарегистрированных телефонных номерах коллекторского агентства, фактическом и юридическом месте расположения, а также о возможных способах обращения в коллекторское агентство.

19. Информация размещается в отдельных тематических разделах интернет-ресурса коллекторского агентства.

20. Информация, размещаемая на интернет-ресурсе коллекторского агентства, поддерживается в актуальном состоянии.

21. Сведения о сотрудниках, нарушивших Кодекс, должны публиковаться на интернет-ресурсе коллекторского агентства и не могут быть удалены в течение 10 лет с момента фиксации нарушения Кодекса.

Глава 5. Основные принципы взаимодействия работников коллекторского агентства с должниками

22. В процессе мероприятий, направленных на досудебное взыскание и урегулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью, работник коллекторского агентства обязан:

1) соблюдать требования законодательства при работе с должником, действовать добросовестно и разумно;

2) соблюдать деловой и вежливый стиль общения, разговаривать корректно и тактично;

3) объяснять должнику цель разговора, определить и разрешить все неясности и сомнения. Применять цивилизованные методы и формы работы с целью помочь должнику найти оптимальное решение и наилучший выход из ситуации, связанной с проблемной задолженностью;

4) предоставлять полную и достоверную информацию по задолженности должника, способах и сроках ее погашения;

5) не причинять какими-либо своими действиями морального вреда; пытаться нивелировать психологическое напряжение в общении с должником, при необходимости вежливо и доступно повторять информацию.

23. Работнику коллекторского агентства категорически запрещено:

1) совершать противоправные действия, посягающие на права и свободы лица, с которым взаимодействует, ставящие под угрозу его жизнь и здоровье, а также повлекшие причинение должнику имущественного и иного вреда;

2) использовать ненормативную лексику;

3) предоставлять ложную информацию о своем статусе, квалификации, опыте или профессиональных полномочиях;

4) представляться работником иного юридического лица при отсутствии таких полномочий;

5) распространять сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию должника, с которым он взаимодействует, либо разглашать сведения, которые могут причинить имущественный вред интересам должника;

6) вводить должника, с которым взаимодействует, в заблуждение относительно размера, характера и оснований возникновения задолженности;

7) принимать деньги (в наличной или безналичной форме), а также иное имущество в счет погашения задолженности;

8) требовать погашения задолженности иным имуществом, кроме денег.

Глава 6. Ответственность при нарушении требований Кодекса

24. В случае выявления нарушений требований, стандартов и правил, установленных Кодексом, работник коллекторского агентства несет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации, а также к нему могут быть применены соответствующие меры, в том числе приостановление или прекращение трудовых отношений.

25. Моральные санкции за нарушения положений Кодекса определяются с учетом парадоксов моральной оценки и морального поведения. Контролируемой моральной санкцией является общественное порицание, которое обеспечивается путем публикации на интернет-ресурсе коллекторского агентства описания нарушения Кодекса с указанием данных сотрудника, допустившего нарушения.

Сведения об авторе

Козлова Алина Евгеньевна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: alina.alina-kozlova@yandex.ru

About the author

Kozlova Alina Evgenievna – student of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: alina.alina-kozlova@yandex.ru

Поступила 29.05.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 15.07.2023.

УДК 347.633

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-71-80

С. Г. Ушкин

Научный центр социально-экономического мониторинга,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: ushkinsergey@gmail.com

ПУХОВИК ПАПЫ РИМСКОГО: КАК НЕЙРОСЕТИ СУЖАЮТ ДОВЕРИЕ И УКРЕПЛЯЮТ ДИСКУРС ПОСТПРАВДЫ?¹

Статья посвящена изучению влияния нейросетей на трансформацию межличностного и институционального доверия. Анализируется ситуация, в которой сгенерированные изображения выдаются за оригинал, что влечет за собой установление дискурса постправды, где важно не столько само событие, сколько его интерпретация. Представлены подходы к изучению фотографии, которые позволяют рассмотреть ее на различных уровнях восприятия – от денотативного до коннотативного. На материалах проведенного социологического исследования показано, что изображение представляет собой значимый элемент доказательности правдивости новости, своего рода «сертификат присутствия», с которым по достоверности может мало что сравниться.

Ключевые слова: нейросети, фейковые новости, постправда, доверие, фотография

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00082, <https://rscf.ru/project/22-78-00082/>.

S. G. Ushkin

Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution,
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: ushkinsergey@gmail.com

THE PUFFER JACKET OF THE POPE FRANCIS: HOW DO NEURAL NETWORKS NARROW CONFIDENCE AND REINFORCE POST-TRUTH DISCOURSE?

The article is devoted to studying the influence of neural networks on the transformation of interpersonal and institutional trust. The situation is analyzed in which the generated images are presented as the original, which entails the

---

¹ Материалы исследования представлены в докладе на III Всероссийском онлайн-симпозиуме с международным участием «Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности» (28 апреля 2023 г., ВГУЮ)

establishment of a post-truth discourse, where it is important not so much the event itself as its interpretation. Approaches to the study of photography are presented, which allow us to consider it at various levels of perception, from denotative to connotative. Based on the materials of the conducted sociological study, it is shown that the picture is a significant element of evidence of the veracity of the news, a kind of «certificate of presence», with which little can be compared in terms of reliability.

Keywords: neural networks, fake news, post-truth, trust, photography

Acknowledgment: The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF) (project no. 227800082, <https://rscf.ru/project/22-78-00082/>).

В марте 2023 года в социальных сетях разошлась фотография римского папы Франциска в белом пуховике – совершенно нетипичной для него одежды (см. фото 1). Она моментально стала вирусной, многие пользователи распространили снимок, не сомневаясь в его подлинности. А задуматься стоило – в действительности его по текстовому описанию сгенерировала нейросеть Midjourney. Показательно, что ее разработчики вскоре заявили о введении платной подписки, потенциально сократив возможности манипуляций с изображениями.

Фото 1

Реакция блогеров была незамедлительной. Например, популярный инфлюенсер Хэнк Грин, на которого подписаны 1,5 миллиона человек, запустил небольшой опрос, в котором приняли участие немногим более 240 тыс. чел. Его результаты демонстрируют, что около половины проголосовавших поверили в подлинность фотографии. Безусловно, опрос блогера не претендует на репрезентативность; более того, он был проведен тогда, когда в СМИ появились опровержения, что могло приводить к искажениям ответов.

Но не стоит недооценивать масштаб влияния фотографии на общественное мнение. Недаром их силу первыми обнаружили газетчики, которые стали помещать снимки на полосы своих статей в качестве подтверждения происходящих событий. Каноническим примером «вмешивания» изображений в государственное управление стала предпринятая в 1908 г. в США Национальным комитетом детского труда кампания против эксплуатации несовершеннолетних на производстве (фото 2). Благодаря ей был наглядно показан быт малолетних рабочих, ужас их тяжелого положения. Именно она способствовала принятию закона о защите детского труда, диаметрально поменяв главенствующую в обществе того времени точку зрения.

Фото 2

Известный социолог Говард Беккер метко подметил, что фотография и социология имели примерно одну и ту же дату рождения, а проекты обеих дисциплин были направлены на исследование общества [Becker, 1974: 3]. Далее он подчеркивает, что визуальное изображение не может жить отдельно от реального мира, и даже максимально удаленные от него образы могут быть проинтерпретированы в целях познания социума [Becker, 1974: 5]. Развивая эту историю, другой социальный исследователь, Ирвин Гофман придет к выводу, что означаемое в визуальном знаке имеет достаточно выраженную связь с некой референтной группой, и в нем проявляются присущие этой референтной группе представления, ценности и стереотипы. Например, рассматривая рекламные изображения, исследователь выделяет прослеживаемые гендерные особенности, начиная от положения головы или рук и заканчивая проявлением эмоциональности [Goffman, 1979]. Его работа неоднократно воспроизводилась, в том числе по материалам профилей пользователей социальных сетей, которые если и можно отнести к рекламе, то только лишь в контексте их саморепрезентаций, но влияние гендерных стереотипов подтверждалось [Bundy-Wright, 2010; Ушкин, 2012]. Т.е. окружающие визуальные символы влияют на

наши представления о сущем и должном, мы бессознательно калибруем свое поведение в соответствии с общественными ожиданиями, и, в конечном счете, наше поведение ложится в основу доминирующих стереотипов.

Казалось бы, при чем здесь уже упомянутый снимок римского папы Франциска? При том, что длительное время фотография рассматривалась, да и продолжает рассматриваться, как своего рода механически точный аналог реальности, пусть и наполненный различными уровнями означения. Например, Роланд Барт говорит о фотографии как о «сертификате присутствия, с которым по достоверности ничто не может сравниться» [Барт, 1997: 28] Умберто Эко исходит из того принципа, что «иконические знаки воспроизводят некоторые условные восприятия объекта, но только после отбора, осуществленного на основе кода узнавания, и согласования их с имеющимся репертуаром графических конвенций» [Эко, 1998: 128], а Михаил Бахтин метафорично уподобляет фотографию зеркалу, поскольку она представляет собой «эстетически фальшивый продукт, корыстно созданный с позиции лишенного самостояния возможного Другого» [Бахтин, 1979: 34].

При этом семиотическая традиция предполагает минимум три уровня интерпретации фотографий. На первом уровне она рассматривается как знак, символ, где изображение есть некая специфичная форма трансляции реальности. На втором – ей присваиваются определенные коннотации, которыми ее наделяет человек, производящий ее. На третьем – происходит дополнение знаковой структуры и практик ее создания непосредственным опытом создания, придание фотографии мифологического значения, смысловой нагрузки. По всей видимости, ситуация меняется, если перед нами модифицированные или сгенерированные нейросетями изображения: на первый план выходит не попытка объективизации снимка, а понимание того, какой посыл за ней стоит. Чаще всего, это кликбейт, погоня за хайпом – например, кроме фотографий Франциска в тот же период были опубликованы снимки с задержанием Трампа, хотя заседание по его делу должно состояться на несколько дней позже (фото 3).

Фото 3

Впрочем, опуститься на первый, денотативный уровень, более чем полезно. Проблема в том, что наше воображение часто дорисовывает то, чего нет. Если взять тот же случай с Франциском, то мы увидим, что пользователи, как правило, видели картинку в целом. И, несмотря на всю ее невозможность, она оказалась допустимой – по всей видимости, многим показалось забавным, что даже такой высокопоставленный человек, как папа римский, не чужд простым людям. Но если внимательно присмотреться к фотографии, попытаться интерпретировать ее как знаковую систему, очиститься от ее смысловой нагрузки, то мы увидим, что некоторые части тела объекта (а именно – левая рука и ухо понтифика) выглядят диспропорционально.

Похожим образом можно попытаться разобрать и другие случаи – например, долгое время в социальных сетях «гуляла» фотография верблюда, у которого были только две передних конечности (фото 4). Как гласила надпись под ней, животное подорвалось на mine, а врачам удалось сделать уникальную операцию, после которой задняя часть подверглась ампутации. Верблюд при этом сдружился со стаей страусов, и продолжал счастливо жить. История и снимок были опубликованы в канале с более чем 800 тысячами подписчиков, из них более 30 тысяч поставили лайки. Однако если убрать коннотации, вернуться на денотативный уровень, можно найти множество указаний на то, что фотография представляет собой достаточно грубый фотомонтаж [подробнее см.: Козловский Б., 2018].

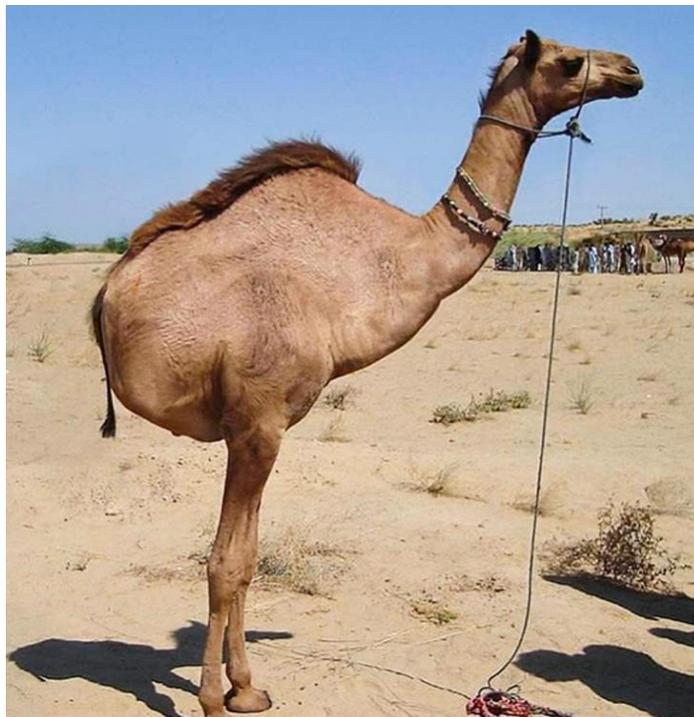

Фото 4

Постструктуралистская теория прямо указывает на то, что фотография представляет собой не более чем фотографию, как бы странно это ни звучало. По сути – она лишь иллюзия реального мира, нечто, что содержит иной мир.

Например, Ж. Деррида пишет, что любое орудие фиксации тождества – будь то фотоаппарат, кинокамера, персональный компьютер и, по всей видимости, продолжая эту логику, нейросети – выступает в качестве собственного освободителя, который, с одной стороны, создает причастность к определенной культуре и месту действия, а, с другой стороны, порождает симулякр этой культуры и этого места [Деррида, 1993: 62]. В другой своей работе он называет фотографию «репродукцией репродукции» [Деррида, 1999: 60], что отсылает нас к бодрияровскому пониманию симулякра как копии копии, у которой нет оригинала. Собственно, с этих позиций практики фотографирования априорно становятся практиками создания гиперреальности, поскольку фотография постепенно обрывает историю ностальгически ретроспективной, которая в состоянии восстановить мнимую подлинность изображаемого явления. Говоря о современном контексте, она все чаще выполняет функцию механического воспроизведения дискурса постправды вне зависимости от ее идеологической направленности.

Безусловно, сегодня распознать симуляцию достаточно проблематично, тем более что существует немало фотографических приемов для того, чтобы зритель поверил в подлинность изображения, в то, что представлено на нем и какая эмоция за этим скрывается. Даже без использования продвинутых технических средств можно создать иллюзию реальности, управлять эмоциями смотрящего. Например, представьте себе черно-белое изображение начала двадцатого века, на котором изображена толпа чему-то радующихся, улыбающихся американцев, будто они находятся на каком-то празднике (фото 5).

Фото 5

Подобные изображения нередко даются студентам в рамках изучения визуальной социологии, чтобы они попытались уловить то, что могло бы быть за границами снимка. Ответ в данном случае – процесс линчевания, который остается за кадром и который совершенно не вяжется с современными представлениями о смерти (фото 6) [Захарова, 2008: 156-157].

Фото 6

Собственно, проблема усиливается еще и тем, что визуальное воспринимается нами как нечто доказательное, хотя в действительности это не так. Предварительные результаты моего авторского социологического опроса о фейках показывают, что правдивую новость чаще всего люди связывают с авторитетностью источника, возможностью ее проверки в других авторитетных источниках и наличием пруфов, выраженных в форме интервью с участниками событий, видео и фоторяда¹. То же исследование показывает, что с фейками не реже раза в неделю сталкивается почти половина жителей Мордовии, чаще всего это происходит в социальных сетях, при этом каждый второй опрошенный считает неспособным свое окружение определить истинность или ложность того или иного информационного повода (но, если говорить лично о себе, подобного мнения придерживается лишь примерно каждый седьмой респондент). Подобное положение дел указывает на то, что векторы доверия смещаются, и в перспективе продолжится снижение уровня как межличностного, так и институционального доверия.

Есть ли какие-то возможности для противодействия распространению искусственно созданных фотографий? Универсальный рецепт найти сложно. Хотя, например, все те же предварительные результаты собственного опроса свидетельствуют: необходимо, в первую очередь, развивать у людей навыки критического мышления; кроме того, продолжить ужесточение наказания за распространение ложной, выдуманной информации, особенно в период внешнеполитической напряженности. Первое утверждение, по всей видимости, будет вызывать наименьшие разногласия: несмотря на то, что чаще всего для получения новостей люди используют два-три источника, считая их в

---

¹ Исследование проведено в Республике Мордовия в апреле-мае 2023 г. Всего опрошено 1 000 респондентов. Выборка квотная, репрезентует население региона по полу, возрасту и месту проживания.

определенной степени авторитетными, попадание в них фейков только усиливает последующий деструктивный эффект от них. Некоторые авторы пишут о том [Брукс, 2023], что барьеры фильтров и эхокамеры кажутся преувеличенным явлением; тем не менее, кажется, что эффект от них все же есть. Например, существуют эксперименты [Kramer, Guillory, Hancock, 2014], в которых людям, не знающим о своем участии в них, в социальных сетях предлагались веселые и грустные новости, что значительно влияло на их настроение (напомним, что социальные сети сегодня догоняют, а в некоторых возрастных группах и перегоняют телевидение по уровню использования [Ушкин, 2021]).

Показательно, что серьезные проблемы существуют и в профессиональной среде журналистов, которые анализируют новости и фотографии к ним через призму собственного опыта. Например, исследования в этой области показывают, что пока представители медиаиндустрии скорее хотели бы использовать другие способы верификации новостей, чем использовали в действительности – например, те же возможности факт-чекинга от нейросетей, что связано как с недостатком финансов, так и собственного опыта [Давыдов, 2022].

Пока же к рабочим стратегиям попыток отделения поддельных фотографий можно отнести следующие, не требующие подключения серьезных ресурсов: во-первых, разложить изображение на уровни, попытаться избавиться от коннотаций и перейти к денотациям; во-вторых, убедиться в подлинности фотографии посредством соответствующих сервисов по поиску изображений (например, Яндекс. Картинки); в-третьих, воспользоваться базами факт-чекинга (например, сайты Storyful.com, FactCheck.org, PolitiFact.com или The Fact Checker), которые в нашей стране, к сожалению, недостаточно развиты. Поэтому в отдельных случаях целесообразным будет обратиться к псевдоновостным изданиям по типу ИА «Панорамы» и ее аналогам, информацию из которых нередко подхватывают и тиражируют различные СМИ.

Список литературы (References)

1. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997.
Barthes R. (1997) Camera Lucida: Reflections on Photography. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
Bakhtin M.M. (1979) Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russ.)
3. Брунс А. Реальна ли стена фильтров? М.: НИУ ВШЭ, 2023.
Bruns A. (2023) Are Filter Bubbles Real? Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
4. Давыдов С.Г. Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях: индустриальный взгляд // Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М.: Фак. журн. МГУ, 2022. С. 389-391.

Davydov S.G. (2022) *Iskusstvennyj intellekt v media i kommunikacijah: industrial'nyj vzgljad* (Artificial intelligence in media and communications: an industrial view). *Journalism in 2021: creativity, profession, industry: collection of the international scientific-practical conference materials*. Moscow: MSU Faculty of Journalism. P. 389-391. (In Russ.)

5. Деррида Ж. Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия. М.: РИК «Культура», 1993.

Derrida J. (1993) *Jacques Derrida in Moscow: The Deconstruction of a Travel*. Moscow: Kul'tura Publ. (In Russ.)

6. Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. Минск: Современный литератор, 1999.

Derrida J. (1999) *The Post Card: From Socrates to Freud and Beyond*. Minsk: Sovremennyj literator Publ. (In Russ.)

7. Захарова Н.Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 1. С. 147-161.

Zacharova N.Yu. (2008) *Vizual'naja sociologija: fotografija kak ob`ekt sociologicheskogo analiza* (Visual sociology: photography as an object of sociological analysis). *The journal of sociology and social anthropology*. Vol. 11. No. 1. P. 147-161. (In Russ.)

8. Козловский Б. Максимальный репост. Как соцсети заставляют нас верить фейковым новостям. М.: Альпина Паблишер, 2018.

Kozlovsky B. (2018) *Maximum repost. How social networks make us believe the fake news*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russ.)

9. Ушкин С.Г. Визуальные образы пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 5. С. 159-169.

Ushkin S.G. (2012) *Vizual'nye obrazy pol'zovatelej social'noj seti «VKontakte»* (Visual images of users of the social network "VKontakte"). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 159-169. (In Russ.)

10. Ушкин С.Г. Партия «телевизора» против партии «интернета»: как медиапотребление влияет на одобрение деятельности властей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 855-867.

Ushkin S.G. (2021) *Partija «televizora» protiv partii «interneta»: kak mediapotreblenie vlijaet na odobrenie dejatel'nosti vlastej* (TV versus Internet: How Media Consumption Affects the Approval of the Authorities). *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21. No. 4. P. 855-867. (In Russ.)

11. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998.

Eco U. (1998) *The Missing Structure. Introduction to Semiotics*. St. Petersburg. Petropolis Publ.

12. Becker H.S. (1974) *Photography and Sociology*. *Studies in the Anthropology of Visual Communication*. Vol. 1. No. 1. P. 3-26.

13. Bundy-Wright M. (2010) Virtual presentation of the gendered self: an analysis of UQ Facebook group profile pictures, BA Honours thesis, School of Social Science, University of Queensland.
14. Goffman E. (1979) *Gender Advertisements*. Cambridge: Harvard University Press.
15. Kramer D.I., Guillory J.E., Hancock J.T. (2014) Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks. *PNAS*. Vol. 111. No. 24. P. 8788-8790.

Сведения об авторе

Ушкин Сергей Геннадьевич – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов Научного центра социально-экономического мониторинга, младший научный сотрудник управления научных исследований Национального исследовательского Мордовского государственного университета. Занимается социологией социальных сетей, политической социологией, социологией молодежи и визуальной социологией. Автор более 60 научных и учебно-методических работ.
E-mail: ushkinsergey@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4317-6615>

About the author

Ushkin Sergey Gennadievich – Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Social Processes Monitoring Department of the Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution, Junior Researcher of the Department of Scientific Research of National Research Mordovia State University. Engaged in sociology of social networks, political sociology, sociology of youth and visual sociology. Author of more than 40 scientific papers.
E-mail: ushkinsergey@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4317-6615>

Поступила 04.06.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 15.07.2023.

УДК 177;172.12

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-81-93

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: zhadunovan@mail.ru

А. А. Гришнева

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Государственный комитет по делам
молодежи Республики Мордовия,
Саранск, Россия, e-mail: nastya_saransk@mail.ru

«НОВАЯ ЭТИКА»: НОРМАЛЬНОЕ И АНОРМАЛЬНОЕ

Многозначность понятия «новая этика» вмещает в себя большой круг вопросов, затрагивающих социокультурный, политический и лингвистический дискурсы вокруг концептов равенства, социальной справедливости, толерантности, борьбы за признание и др.

Новая этика как обсуждаемое явление во многом политизирована и идеологизирована, в ее основе, помимо потребности отрефлексировать проблемы неравенства и дискриминации, лежит моральный догматизм. Новая этика, используя механизм отмены, деплатформинга, маргинализирует многие практики, которые раньше считались нормой, и вводит в нормативное ядро этики то, что прежде оценивалось, трактовалось как аномальное.

С одной стороны, аномальность новой этики чаще всего выражается в создании антинорм в логике «доведение идеи до абсурда» (намеренная травля несогласных, объявление «токсичным», опасным всего, что не принимает или не поддерживает движения за права ЛГБТ, Black Lives Matter, официальную идеологическую установку и т.п.), которые становятся маркерами либеральности или консерватизма, патриотизма или космополитизма.

С другой стороны, новую этику можно анализировать как этап развития морали, как пример изменения принципов нормативной регуляции.

Ключевые слова: новая этика, норма, антинорма, нормативная регуляция, дискриминация, «доведение до абсурда».

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

N. V. Zhadunova,

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

A. A. Grishneva

National Research Mordovia State University,
State Committee for Youth Affairs of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia, e-mail: nastya_saransk@mail.ru

«NEW ETHICS»: NORMAL AND ABNORMAL

The concept of "new ethics" includes a wide range of issues related to socio-cultural, political and linguistic discourses around the concepts of equality, social justice, tolerance, the struggle for recognition, etc. The new ethics as a phenomenon under discussion is largely politicized and ideologized. In addition to the need to reflect on the problems of inequality and discrimination, it is based on moral dogmatism. The new ethics, using the mechanism of cancellation, deplatforming, marginalizes many practices that were previously considered the norm, and introduces into the normative core of ethics what was previously evaluated, interpreted as abnormal.

On the one hand, the abnormality of the new ethics is most often expressed in the creation of anti-norms in the logic of "reductio ad absurdum" (deliberate persecution of those who disagree, declaring "toxic", dangerous everything that does not accept or does not support the LGBT rights movement, Black Lives Matter, the official ideological attitude, etc.), which become markers of liberality or conservatism, patriotism or cosmopolitanism.

On the other hand, the new ethics can be analyzed as a stage in the development of morality, as an example of a change in the principles of normative regulation.

Keywords: new ethics, norm, anti-norm, normative regulation, discrimination, "reductio ad absurdum"

Acknowledgments. The article is supported by the Russian Science Foundation № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

Введение и методология

Понятие «новая этика» в научном и публицистическом дискурсе используется для обозначения социальных явлений и практик, затрагивающих ценностно-нормативные проблемы современного общества (права меньшинств, политическая корректность, культура отмены и др.) и ряд моральных дилемм (этническая и гендерная дискриминация, смена пола, справедливая война и др.), обсуждение и решение которых вызывает конфликты и столкновения.

Новая этика – это своеобразный бренд, который маркирует особенности социального взаимодействия, становится инструментом экономической и политической регуляции, а его востребованность и ангажированность оказывает влияние и на проблемы нормативной регуляции поведения человека в социуме.

Подходы к обсуждению специфики новой этики в научном сообществе определяются исходя из различных ценностных коннотаций, которые во многом обусловлены концепцией прав человека, идеями неолиберализма, индивидуализма, неомарксизма.

На наш взгляд, методологической основой анализа содержания новой этики может служить концепция антиидей А.И. Титаренко, позволяющая рассмотреть новую этику как мировоззренческое явление, в котором отражаются ключевые коллизии личностных и общественных трансформаций, своеобразную социальную игру в «новое», морально обоснованное счастливое будущее. По мнению А.И. Титаренко в антиидеях аккумулирован «значительный негативный мыслительный материал», который привлекает к себе внимание тем, что апеллирует к эгоистически-злобному, антигуманному активизму, «извращая и дезориентируя его нравственное самосознание» [Титаренко, 1984: 18].

Работа А.И. Титаренко, изданная в середине 70-х годов XX века, отличается специфическими риторическими приемами и идеологическими установками, направленными на критику «буржуазного» общества, однако содержательно основные положения и аргументы этой критики в значительной мере, по нашему мнению, характеризуют современную ситуацию активного «навязывания» новых стандартов поведения и оценки тех явлений, которые всегда находились за пределами нормативного в морали.

По мнению А.И. Титаренко, антиидеи раскрывают «антигуманистические пути жизни, не предостерегают от них, а, напротив, оправдывают их, соблазняют человека аморальным своеволием» [Титаренко, 1984: 16]. Именно отклонение от моральной нормы, признание ненормативным того, что раньше укладывалось в понятие «нормального», «морального» лежит в основе новой этики. Само определение «новая» предполагает, что есть «старая» или «устаревшая». Это объективный процесс, границы нормативного подвижны, мораль не существует в раз и на всегда данном виде, нравственное претерпевает изменения и развивается быстрее, чем это фиксируется в нормах.

Однако, как пишет Титаренко, антиидеи возникают как «мрачное предчувствие смены самого течения нравственной жизни» [Титаренко, 1984: 16]. Для исследователя смена эпох или предчувствие этой смены маркируется возникновением антиидей, которые, с одной стороны, раскрепощают человека, расширяют границы свободы, возможности для морального поиска, но, с другой стороны, демонстрируют игру с измененными правилами, где «новая этика», построенная на «игре жизни», не будет оправдывать своевольного манипулирования одних людей другими» [Титаренко, 1984: 295].

Новая этика: антиидеи, коммуникация и эвфемизмы

Необходимо отметить, что сам факт возникновения дискуссий по поводу новой этики определяет совокупность противоречий в нравственном состоянии современного общества, это попытка расставить новые акценты, сформировать новые смыслы, цели и условия морального выбора.

Признание того, что спор о ценностях становится причиной агрессии, ценностные идеологические установки, тиражируемые в СМИ, проводят границу между «своими» и «чужими», позволяют анализировать новую этику как явление, которое характеризует доминирование антиидей в индивидуальном и общественном моральном сознании. Л.Б. Логунова, размышляя об актуальности этического в новой этике, отмечает, что смещение ценностных

доминант в общественной морали свидетельствует о дезориентации, ослаблении социальных барьеров, продвижении, беспредельном имморализме и внедрении в общественное сознание этически неприемлемых моделей поведения [Логунова, 2021: 25-26].

Само словосочетание «новая этика» содержит в себе противопоставление – если возникла «новая», значит есть и «старая», и это противопоставление демонстрирует расхождение культур, практик, позиций, влечет за собой нетерпимость, неизбежное столкновение людей и социальных групп, которое может иметь плохо предсказуемые последствия, поскольку терпимость и корректность, возведенные в крайнюю степень, могут стать и становятся основой догматизма и фундаментализма.

У. Эко в конце 90-х годов XX века в эссе «Миграции, терпимость и нестерпимое в книге» писал о неизбежности обратной дискриминации, когда толерантность и политкорректность ставятся во главу угла: «Этот принцип призван насаждать толерантность и признание любой инакости, религиозной, расовой и сексуальной, и при всем том он становится новой формой фундаментализма, которая канонизирует до степени ритуала язык повседневного общения и предпочитает букву духу – можно даже дискриминировать слепых, но с неукоснительной деликатностью именуя их «слабовидящими», а в особенности можно сколько угодно дискриминировать тех, кто отклонился от обязанности соблюдать правила *politically correct*» [Эко, 2003: 141].

Новая этика как ценностно-нормативная установка содержит в себе противоречие: декларируя ценности инаковости, нестандартности, нетрадиционности, терпимого отношения ко всему, что не укладывается в привычные нормы и практики, она в то же время достаточно агрессивно навязывает обществу и каждому отдельному человеку взгляд на Другое и Другого не как на равного, а как на Доминирующего. Безусловно, новая этика как новый подход к Другому и новое восприятие инаковости во всех ее проявлениях определяет современные социальные и межличностные отношения, однако она насаждает свои законы.

Круг вопросов и проблем, входящих в ценностно-нормативное ядро новой этики, требует осмысления и этической экспертизы, но при условии, что этот анализ будет учитывать все многообразие причин и условий ее позиционирования. Разные исследователи выделяют разные ключевые свойства новой этики: ее «зонтичность» и политизированность [Морозова, 2022], способность конструировать новую реальность [Топилина, 2023], ее коммуникативность и интересубъективность [Cirigliani, 2021: 11] с одной стороны и глубокий индивидуализм¹ – с другой.

Новая этика постулирует концепты равенства, справедливости, прав человека, толерантности, борьбы за признание, она задает новое направление в

---

¹ Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме. URL: <https://istmat.org/node/29036> (дата обращения: 10.07.23).

развитии морали. По мнению некоторых исследователей, это – этика ответственности [Сосновская, 2022], которая «частью общества принимается как положительный знак современности, как выражение респектабельного либерализма» [Тульпе, Смирнов, 2022: 32] и которая в силу развитости информационных технологий позволяет «уловить и отрефлексировать неравенство и дискриминацию» и описать этот опыт [Кротовская, Кулагина-Ярцева, 2022: 257].

Здесь важно отметить, что новая этика – это прежде всего эмоционально воспринимаемое явление, которое маркирует моральные проблемы, глубоко укоренные в современной культуре. Она в силу востребованности в медийной сфере вскрывает запретные темы, обсуждает «стыдные» вопросы, «громко требуя их разрешения» [Тульпе, 2022: 98]. Однако все это происходит в ситуации, когда существующие ценности и нормы, опирающиеся на традиции, сложившиеся культурные и социальные практики, жестко критикуются сторонниками новой этики. Как отмечает Н.А. Руткевич, при все этом используются сомнительные с этической точки зрения догматизм, морализаторство, крайняя нетерпимость [Руткевич, 2021: 122].

Масштабируемость «новоэтической» проблематики, ее популярность и лавинообразное распространение является следствием развития информационных коммуникативных технологий и цифрового дискурсивного пространства, в котором благодаря сетевому строению можно актуализировать проблемы во всех участках сети, где «сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – люди, производящие эти дискурсы» [Плотникова, 2011: 154].

Новая этика противоречива, она имеет свои коммуникативные и социолингвистические особенности.

Во-первых, своеобразный инклюзивный язык, отличающийся предельно корректным набором слов и словосочетаний, используемых в отношении социальных групп и отдельных личностей, набор эвфемизмов, нейтрализующих существующие негативные или двусмысленные коннотации. Инклюзивность, по мнению О.А. Леонтович, определяется как «коммуникативная практика (как на институциональном, так и бытовом уровне), направленная на принятие и равенство социальных групп индивидуумов, различающихся по признакам расы, этноса, социального статуса, религиозных верований, гендера, семейного положения, возраста, социоэкономического положения и т.д.» [Леонтович, 2021: 201].

Исследователи-лингвисты, анализируя процессы инклюзивного изменения в языке, рассматривают их в контексте политкорректности. Так А.И. Едличко отмечает, что политическая корректность «представляет собой особый культурно-поведенческий и лингвистический феномен, способ избежать вербальной агрессии, которая может стать основой конфликтной ситуации» [Едличко, 2021: 142].

Во-вторых, стремление избежать вербальной агрессии и дискредитации Другого по каким-либо основаниям снимает коммуникативную и социальную напряженность, способствует развитию конструктивного взаимодействия. Но

важным условием этого взаимодействия является обоюдное стремление вовлеченных в коммуникацию сторон избежать конфронтации, минимизировать вред, который возможно причинить словом. Однако дискурс новой этики таков, что инклюзивность начинает ограничивать свободу слова, все, что может быть рассмотрено как посягательство на чьи-либо права, дискриминацию по полу, этнической принадлежности, объявляется неpolitкорректным, сексистским, расистским и т.п. Инклюзивный язык помимо объективно положительных изменений стимулирует возникновение большого количества эвфемизмов, которые, по замечанию А.М. Фисюка, в прагматических целях служат искажению неподходящей информации, позволяют сделать неприятные факты менее очевидными [Фисюк, 2022].

В-третьих, возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, инклюзивный язык новой этики позволяет избегать ситуации травмирования субъектов социального взаимодействия, обходить «острые углы» общественных предубеждений и искусственно поддерживаемых традиций. С другой стороны, он не снимает ответственности с тех, кто стремится завуалировать агрессию, напротив, усугубляет вину «угнетателей» перед теми, кто когда-то был менее значимым, ограниченным в правах и возможностях. Во втором случае чувство вины, которое неизбежно возникает, когда человек осознает негативные последствия своего поступка, является коллективным, и все, кого можно отнести к группе «угнетателей» (например, белый гетеросексуальный мужчина), должны признавать реальную и даже гипотетическую вину, заранее оправдывая и применяя новые социальные практики, в том числе и коммуникативные.

Так, например, у большинства нет права не признавать того факта, что слово «автор», используемое в отношении женщин, все чаще становится недопустимым, тогда как «авторка» начинает употребляться очень широко.

Формируются новые нормы коммуникации, которые декларируются как приемлемые, конструктивные, но в большей мере они способствуют возникновению аномальных практик эвфемизации, замалчивания и дезинформации (если кто-то хочет быть не директором, а директоркой, быть пышным, а не полным или толстым, это его право играть в словесные игры, но если взрыв Чернобыльской АЭС называть чернобыльским событием, сексизм – традиционным доминированием, это значит исказить действительность в угоду чьим-то интересам).

Избыточная политкорректность в словах и поступках, принятии решений не только на уровне небольшого сообщества, но и государства, зачастую строится на простом логическом приеме «доведение до абсурда» (лат. – *reductio ad absurdum*). Так, например, существует рекомендация не упоминать без необходимости определенные параметры личной или групповой идентичности (пол, возраст, физическое состояние, национальность), которые могут быть основанием для дискриминации и стать поводом для обвинений; в то же время для тех, кому важна личная расовая или гендерная идентичность, неупоминание этого может быть также дискредитирующим и унижающим их человеческое достоинство. Или другой пример – в стремлении учитывать права всех

меньшинств, в том числе тех, кто может быть опасен, сторонники новой этики призывают переосмысливать нормы отношения к мертвому телу как объекту взаимодействия с живыми.

Иронично об этом пишет Славой Жижек в работе «Устройство разрыва. Параллаксное видение»: «В некоторых «радикальных» кругах в Соединенных Штатах недавно начало обсуждаться предложение «переосмыслить» права некрофилов (тех, кто желает заниматься сексом с трупами) – почему они должны быть лишены его? Была выдвинута идея, что точно так же, как люди подписывают разрешение на использование их органов в медицинских целях в случае их внезапной смерти, нужно позволить им подписывать разрешение на предоставление их тел некрофилам для забав с ними... Не является ли такое предложение превосходной иллюстрацией того, как политкорректность осуществляет старую кьеркегоровскую идею о том, что хороший ближний – мертвый ближний?» [Жижек, 2008: 439-440].

Права человека, поставленные во главу угла и не учитывающие исторически сложившихся значений слов и морфологических особенностей языка, норм и правил, регулирующих поведение человека, приводят к таким ситуациям, которые разрушают систему восприятия биологически обусловленных явлений и процессов.

Многие примеры эвфемизации в коммуникации большинству обывателей известны как курьезы в медийной сфере, когда известный блогер/блогерка эмоционально отстаивает свое право формировать новую норму в языке и использовать феминитивы как социальное достижение, при этом обвиняя всех остальных в том, что они сформировали в обществе неправильные, дискриминирующие языковые и моральные нормы.

Писатель Д.А. Данилов в интервью А.В. Жучковой отмечает, что «адепты «новой этики» говорят, что мы не отвечаем за свою картину мира, мы выросли в таких социальных условиях, где нам были внушены определенные стереотипы. И если бы не их новая правда, то мы бы так и не осознали эти стереотипы»¹.

Новая этика: ангажированность и агрессивность

Новая этика, критикуя и опровергая старые нормы и стереотипы, создает новые, в основе которых лежит обратная дискриминация, когда права ранее «угнетаемых» или разного рода меньшинств оказываются более значимыми (в том числе закрепленными на правовом уровне), чем права большинства. Это происходит во всех сферах жизни, в большей мере в медиапространстве, политике, экономике.

Своеобразная «востребованность», ангажированность проблематики новой этики фиксируется в экономике внимания и является основанием для изучения возможных экономических потерь и выгод при обращении к этим вопросам. Все, что привлекает внимание, становится основанием для прибыли, темы новой этики хорошо продаются и покупаются. Исследователи-маркетологи

---

¹ Жучкова А. В., Данилов Д. А. «Россию будет не узнать...» // Вопросы литературы. 2021. №6. С. 82-98.

сегментируют новую этику на три составляющих, актуальных в экономической деятельности. Так, по мнению Е. Чеботаревой, первое – все, что связано с разнообразием, с диверсификацией вопросов толерантности к полу, возрасту, вероисповеданию; второе – новое понимание агрессивности и давления друг на друга (харассмент, газлайтинг, сексизм и др.); третье – все, что связано с удаленной работой и новыми цифровыми коммуникациями¹.

Цифровые коммуникации и информационные технологии, как уже отмечалось выше, в целом являются важной составляющей позиционирования новой этики. Публичность обсуждения вопросов является едва ли не главным элементом борьбы с устаревшими традиционными нормами, которые не учитывают новую чувствительность и развитие моральной экономики.

Эту же мысль отстаивает в своей работе А.Ю. Демшина, отмечая, что новая этика вместе с культурой отмены превратились в важный экономический инструмент, элемент маркетинговых стратегий, который активно влияет на конструирование событий, используется для продвижения определенных культурных ценностей [Демшина, 2022: 108]. Примером может служить достаточно агрессивное продвижение квир-культуры в индустрии моды, гендерное равенство в одежде, прическах.

В целом, необходимо отметить, что новая этика достаточно агрессивна. На уровне деклараций ее сторонники заявляют, что новые ценности – это попытка противопоставить устаревшим традициям, догмам, противоречащим правам и свободам человека – иные ориентиры, которые позволяют учитывать все многообразие человеческих проявлений, желаний и потребностей в самореализации. И если вдруг кто-то не учитывает, не принимает этих новых ценностей, то это вызывает ответную агрессию, которая усугубляется в силу различных причин.

Одним из механизмов агрессивной ответной реакции сторонников новой этики является то, что в психологии называется фрустрационной агрессией [Deville, O'Donohue, Brown, 2021] и характеризует ситуацию, когда для определенных категорий людей или социальных групп любая помеха к достижению цели (фрустрация) приводит к внутреннему возбуждению, что сопровождается агрессией. Выделяют две возможные реакции на фрустрацию – толерантность и импульсивность. В случае толерантности к фрустрации субъект в состоянии дать адекватный ответ на любую травмирующую ситуацию. Импульсивная реакция связана с проявлением агрессии и, как следствие, неадаптивным ответом на помеху. Важно отметить, что несмотря на то, что новая этика заявляет о терпимости и толерантности, в социальной среде ее сторонники демонстрируют импульсивность реакций и новый градус агрессии.

Этот факт позволяет некоторым исследователям говорить о том, что новая этика становится инструментом войны. Так Н. Афанасов в статье «Новая этика

---

¹ Чеботарева Е. Новая этика в компаниях, или как не потерять миллион долларов из-за твита. 28 сентября 2020 года // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/409915-novaya-etika-v-kompaniyah-ili-kak-ne-poteryat-million-dollarov-iz-za-tvita> (дата обращения: 13.05.2023).

– старые войны» отмечает, что сегодня в мире и обществе возникают ситуации и складываются отношения, которые «не всегда являются войной, но могут быть на нее похожи» [Афанасов, 2019: 175]. Это различные формы социального остракизма, которому подвергаются все, кто выступил с противоположной позицией, озвучил личную позицию (кейсы Джоан Роулинг¹, Регины Тодоренко², Джони Деппа³ и др.), культура отмены как способ в социальных сетях осудить, исключить из сообщества, заставить признать иногда несуществующую вину человека или группу, обозначивших несогласие, традиционную (а потому и дискриминационную) позицию.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что концептуализация понятия «новая этика» представляет собой системный анализ широкого круга этических проблем, обусловленных социально-политическими, экономическими трансформациями современного общества, во многом обострившимися благодаря развитию цифровых технологий. Социальные сети и мессенджеры стали площадкой для обсуждения многих вопросов, затрагивающих идеи равенства, справедливости, границы терпимого и допустимого, социальной травмы и ответственности за нее и других, которые принято было замалчивать или рассматривать только в определенном контексте. Эти темы и их позиционирование в контексте обратной дискриминации, политической корректности приобрели особую остроту и агрессивность. Заявляемые изначально как стремление избежать замалчивания проблем сексуального характера, ограничения в правах определенных этнических и гендерных групп и сообществ, добиться создания дискурсивного пространства для обсуждения различных мнений и позиций, они стали основанием для нового неравенства и дискриминации, морального догматизма.

Сочетание нормативного и ненормативного в дискуссиях о новой этике (механизм культуры отмены, деплатформинг, маргинализация коммуникативных и социальных практик и др.) вводит в нормативное ядро этики то, что прежде оценивалось, трактовалось как аномальное и тем самым стимулирует развитие морали.

Список литературы (References)

1. Афанасов Н. Новые войны – старая этика // Логос. 2019. Т. 29. № 3(130). С. 157-180. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-157-177.

---

¹ Как мир разлюбил Джоан Роулинг и почему дело не только в ее твитах о менструации // Forbes 19.07.2020. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/403249-kak-mir-razlyubil-dzhoan-rouling-i-pochemu-delo-ne-tolko-v-ee-tvitah-o> (дата обращения: 26.05.2023).

² Регина Тодоренко теряет рекламодателей. Сколько может стоить неосторожно брошенная фраза // Коммерсант 27.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333010> (дата обращения: 14.04.2023).

³ В деле Джонни Деппа и Эмбер Херд поставили точку // Коммерсант 02.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5382237> (дата общения: 19.06.2023).

Afanasov N. (2019) *Novye vojny – staraja jetika* (New wars – old ethics). *Logos*. Vol. 29. No. 3(130). P. 157-180. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-157-177 (In Russ.)

2. Демшина А.Ю. Новая чувствительность и экономика события // *Общество. Среда. Развитие*. 2022. № 3. С. 104-109. DOI 10.53115/19975996_2022_03_104–109.

Demshina A.Ju. (2022) *Novaja chuvstvitel'nost' i jekonomika sobytija* (New Sensitivity and Event Economics). *Society. Environment. Development*. No. 3. P. 104-109. DOI 10.53115/19975996_2022_03_104–109 (In Russ.)

3. Едличко А.И. Некоторые аспекты политкорректной номинации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки*. 2019. № 9. С. 137-142.

Edlichko A.I. (2019) *Nekotorye aspekty politkorrektnoj nominacii* (Some aspects of politically correct nomination). *Modern Science: actual problems of theory and practice*. No. 9. P. 137-142. (In Russ.)

4. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М.: Изд-во «Европа», 2008. 516 с.

Žižek S. (2008) *The Parallax View*. Moscow: Europa Publ. 516 p. (In Russ.)

5. Кротовская Н.Г., Кулагина-Ярцева В.С. «Новая этика», истоки и современность (Обзор) // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2022. Т. 11. № 2А. С. 241-259. DOI: 10.34670/AR.2022.20.96.020.

Krotovskaya N.G., Kulagina-Yartseva V.S. (2022) «*Novaja jetika*», *istoki i sovremennost'* (Obzor) (“New ethics”: review of origins and modernity). *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. Vol. 11. No. 2A. P. 241-259. DOI: 10.34670/AR.2022.20.96.020. (In Russ.)

6. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий. *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. № 1. С. 194-220. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220.

Leontovich O.A. (2021) *Politicheskaja korrektnost', inkljuzivnyj jazyk i svoboda slova: dinamika ponjatij* (The dynamics of political correctness, inclusive language and freedom of speech). *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 194-220. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220. (In Russ.)

7. Логунова Л.Б. Актуальность этического. Как возможна новая этика? // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2021. № 3. С. 23-38.

Logunova L.B. (2021) *Aktual'nost' jeticheskogo. Как vozmozhna novaja jetika?* (The relevance of the ethical. How is a new ethics possible?) *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. No. 3. P. 23-38. (In Russ.)

8. Морозова А.Ю. Такая ли уж «новая этика» новая? К зонтичности концепта «новой этики» и ее осмысления в контексте феминистской этики заботы // *Языки и смыслы: материалы XX Международной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук*. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. С. 159-162.

Morozova A.Yu. (2022) Takaja li uzh «novaja jetika» novaja? K zontichnosti koncepta «novoj jetiki» i ejo osmyslenija v kontekste feministskoj jetiki zaboty (On the umbrella of the concept of "new ethics" and its comprehension in the context of the feminist ethics of care). *Languages and meanings: materials of the XX International scientific conference of young scientists in the field of humanities and social sciences*. Novosibirsk: NSU Publ. P. 159-162. (In Russ.)

9. Плотникова С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // *Magister Dixit*. 2011. №2. С. 152-158.

Plotnikova S.N. (2011) Diskursivnoe prostranstvo: k probleme opredelenija ponjatija (Discourse as space: a new approach). *Magister Dixit*. No. 2. P. 152-158. (In Russ.)

10. Руткевич Н.А. Неофеминизм: догматизм новой этики // Тетради по консерватизму. 2021. № 4. С. 121-131. DOI 10.24030/24092517-2021-0-4-121-131.

Rutkevich N.A. (2021) Neofeminizm: dogmatizm novoj jetiki (Neo-feminism: Dogmatism of the New Ethics). *Notebooks on conservatism*. No. 4. P. 121-131. DOI 10.24030/24092517-2021-0-4-121-131. (In Russ.)

11. Сосновская Н.А. Изменяющиеся представления о нравственности: обзор концепций «новой этики» // *Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. 2022. № 1(111). С. 54-59.

Sosnovskaya N.A. (2022) Izmenjajushhiesja predstavlenija o npravstvennosti: obzor koncepcij novoj jetiki» (Changing ideas of moral, review of concepts of “new ethics”). *BSPU Bulletin. Series 2. History. Philosophy. Politology. Sociology. Economy. Cultural Studies*. No. 1(111). P. 54-59. (In Russ.)

12. Титаренко А.И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа М.: Политиздат, 1984. 478 с.

Titarenko A.I. (1984) Anti-ideas. Experience of social and ethical analysis. Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)

13. Тульпе И.А. «Новая этика» в проблемном поле философии культуры // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. 2022. № 1. С. 86-100. DOI 10.35231/18186653_2022_1_86.

Tulpe I.A. (2022) «Novaja jetika» v problemnom pole filosofii kul'tury (“New ethics” in the philosophy of culture problematic field). *Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. P. 86-100. DOI 10.35231/18186653_2022_1_86. (In Russ.)

14. Тульпе И.А., Смирнов М.Ю. «Новая этика» как социальный диагноз // *Концепт: философия, религия, культура*. 2022. Т. 6. № 1. С. 30-38. DOI 10.24833/2541-8831-2022-1-21-30-38.

Tulpe I.A., Smirnov M.Yu. (2022) «Novaja jetika» kak social'nyj diafnnoz (New Ethics as a Social Diagnosis). *Concept: philosophy, religion, culture*. No. 6(1). P. 30-38. DOI 10.24833/2541-8831-2022-1-21-30-38. (In Russ.)

15. Топилина А.В. «Культура отмены» как репрессивный инструмент «новой этики» // *Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону*. 2023. № 2 (105). С. 204-211.

Topilina A.V. (2023) «Kul'tura otmeny» kak repressivnyj instrument «novoj jetiki» («Culture of abolition» as a repressive tool of the «new athic»). *Philosophy of Law*. No. 2 (105). P. 204-211. (In Russ.)

16. Фисюк А.М. Роль эвфемизмов в языковой политкорректности // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 окт. 2022 г. Минск: БГУ, 2022. С. 116-118.

Fissiouk A.M. (2022) Rol' jevfemizmov v jazykovej politkorrektnosti (The role of euphemisms in politically correct language). *Linguistic Personality and Effective Communication in the Modern Multicultural World: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Minsk, October 20–21, 2022*. Minsk: BSU Publ. P. 116-118. (In Russ.)

17. Эко У. Пять эссе на темы этики / перев. с итал. Е.А. Костюкович. СПб.: «Симпозиум», 2003. 158 с.

Eco U. (2003) Five Moral Pieces. St. Petersburg: Symposium Publ. 158 p. (In Russ.)

18. Cipriani G. (2021) The Ethics of Relation in the New Modernity of Digital Art and Culture. *International Journal of Cultural Research*. No. 3(44). P. 6-17.

19. Devilly G.J., O'Donohue R.P., Brown K. (2021) Personality and frustration predict aggression and anger following violent media. *Psychology, Crime & Law*. No. 29 (2). P. 1-37. DOI: 10.1080/1068316X.2021.1999949.

Сведения об авторах

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

E-mail: zhadunovan@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Гришнева Анастасия Александровна – Председатель Государственного комитета по делам молодежи Республики Мордовия, соискатель кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

E-mail: nastya_saransk@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0477-6984

About the authors

Zhadunova Natalia Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute for Corporate Education and Continuing Education of National Research Mordovia State University.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Grishneva Anastasia Alexandrovna – Chairman of the State Committee for Youth Affairs of the Republic of Mordovia, Applicant of Department of Philosophy of National Research Mordovia State University.

E-mail: nastya_saransk@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0477-6984

Поступила 15.06.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023;
принята к публикации 28.07.2023

Сетевой электронный научный журнал

Социальные нормы и практики / Social norms and practices

2023. Номер 2.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Главный редактор: Е.А. Коваль

Информацию о журнале «Социальные нормы и практики» см. на сайте:
<https://snpractice.ru/>